

Православная газета для простых людей

№1 (101) 2014 г.

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Свидетельство № 084 от 3 мая 2011 г.

№1 (101) 2014 г. • ВЫХОДИТ С АПРЕЛЯ 1996 г. ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРСКОГО И СУЗДАЛЬСКОГО ЕВЛОГИЯ

**ТЕМА
НОМЕРА:**

УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ

На вопросы «Православной газеты для простых людей» отвечают священник Андрей Лейка и священник Георгий Шинкаренко

КУДА ИСЧЕЗАЕТ СЧАСТЬЕ?

А. Добросоцких: – В чем, на ваш взгляд, главная причина того, что огромное множество людей в наши дни чувствуют себя глубоко несчастными? К примеру, создается молодая семья – все начинается вроде с любви и согласия. А какое-то время спустя любовь рушится, дети не оправдывают ожиданий, муж и жена становятся почти чужими друг другу. Куда исчезает счастье?

О. Андрей Лейка: – Чувство несчастья у неверующих людей – от отсутствия связи с его истинным источником – Богом – и жизни в Нем, дающей благодать душе человека. Только наполненный этой связующей с Ним и окрыляющей энергией Божества человек и может чувствовать себя «счастливым», то есть «со-частным» Творцу, Который Всеблаженен, Вседоволен, Всесовершенен – единственный истинно обладающий тем всеобъемлющим состоянием полноты и блаженства бытия, которое человек называет для себя «счастьем».

Люди же верующие могут чувствовать себя несчастными, если душа их омрачена грехом или отошла от духовной жизни, т.е. потеряла правильный ориентир жизни и также лишилась Божией благодати.

О. Георгий Шинкаренко: – Думается, что острое переживание различных несчастий, «черной полосы» в жизни у православных людей может появиться, если они формально, обрядово относятся к вере, к жизни в Церкви. Скажем, православный папа настоял

на венчании дочери, а после рождения ребёнка так и не воцерковившийся муж нашел себе любовницу, ушёл к ней. Увы, это не редкость: молодые венчаются либо по настоянию родителей, либо потому что «так принято»...

Понятие «счастье» у всех людей разное. Бывает любовь в чисто мирском, бытовом понимании. А бывает любовь к Богу, когда у человека сердце переполняется. И когда нет этой божественной любви, объединяющей людей в браке, то отношения могут быть непрочными. Потому что греховная жизнь, которую они вели все эти годы, убила в них и подлинную любовь, и подлинные чувства. Внешне они могут казаться счастливыми, но если поговорить с этими людьми, то многое их не устраивает, они обременены какими-то взаимными претензиями друг к другу и т. д. Мы никогда не увидим в организме, чтобы одна рука восставала на другую, чтобы один глаз ненавидел другой глаз, так не бывает.

И я не думаю, что бросившие друг друга люди «вдруг» стали несчастными – они изначально были несчастны, они не познали, что такое подлинная, настоящая, искренняя и чистая любовь. Они приняли за нее какую-то привязанность, какое-то влечение. Нередко молодые сначала «наживутся», как они это называют, а потом вдруг спустя несколько лет решают «обновить» брак венчанием в церкви. Наверное, они думают, что таким образом удержать могут друг друга, что дадут какой-то новый толчок семейной жизни, новые краски внесут в отношения. Но это бывает крайне редко.

(Продолжение на стр. 4)

«Все содержание (Господних проповедей о блаженствах) в кратких словах таково: хочешь быть блаженным, то есть всесторонне счастливым – будь смирен, сокрушен сердцем, кроток, правдолюбив, милостив, чист сердцем, миротворен, терпелив и благодушен».

Свт. Феофан Затворник.

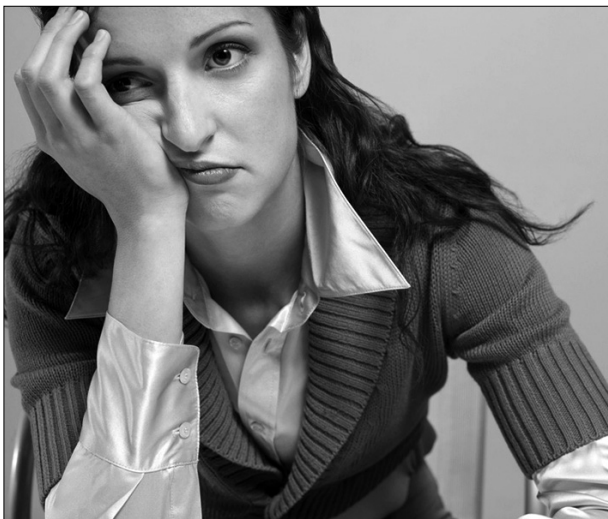

Сергей Саратовский:

«ЛЮДИ ИЩУТ СЧАСТЬЯ, А БЕГУТ ЗА УДОВОЛЬСТВИЯМИ»

Известный психолог – о вере, одиночестве и поисках Бога

Регулярная исповедь, чтение святых отцов, которые знали человеческую душу поглубже иную психоаналитика, постоянное наблюдение за собой, своими мыслями, чувствами и поступками, учат человека разбираться в самом себе, видеть корень многих своих неприятностей и проблем. Нужно ли верующему человеку психолог? Как наполнить свою жизнь счастьем и смыслом? Об этом беседа с кандидатом психологических наук, специалистом в области психологии религии Сергеем Саратовским.

ЛИЧНОСТЬ НЕПРИКОСНОВЕННА

– Сергей Владимирович, признаться, до прихода в Церковь я увлекалась психологией. Но, когда осознала себя верующим человеком, одновременно получила и самые исчерпывающие объяснения всем своим исканиям и терзаниям. И больше потребности в консультациях психолога не испытываю. Но вы говорили, что среди ваших клиентов есть верующие люди. С какими проблемами они к вам приходят?

– С самыми разными. Часто это вопросы межконфессионального характера. Допустим, кто-то вступает в брак с человеком другого вероисповедания, что может повлечь сложности в выстраивании отношений в семье, важно ведь не ущемлять религиозные взгляды партнера. Бывает, у верующих из-за их убеждений начинаются проблемы на работе. Часто приходят на консультацию люди, находящиеся в поиске путей личного развития, и, если я вижу: человек идет к вере, стараюсь объяснить, что психолог для него – промежуточный этап, и ему все же нужно встретиться со священником. Мы должны четко понимать, что психолог не подменяет собой духовное лицо.

– Для психолога имеет значение тот факт, что ему предстоит работать с человеком с религиозным сознанием?

– Безусловно. Как правило, люди заранее предупреждают психолога о своих религиозных убеждениях. Если же это обстоятельство не было оговорено, то в процессе общения специалист понимает, что имеет дело с человеком верующим. В рамках своей работы я стараюсь не выходить за границы традиционных религиозных убеждений людей. Например, не использую методов психотерапии, которые предусматривают вторжение в психику человека. Стараюсь следовать правилу «не навреди».

– А священник может заменить психолога?

– Если он обладает достаточными знаниями в области психологии, то, безусловно, может. Священник с точки зрения его возможностей принести пользу человеку находится даже в более выигрышном положении. Помимо духовного окормления он имеет возможность психологически поддержать своих подопечных.

ЧТО ПОЗВОЛИТ НЕ СЛОМАТЬСЯ?

– Как человеку, который запутался в жизни, понять, с какими вопросами идти к психологу, а с какими – к священнику?

– Если он ставит целью решение каких-то личных проблем, хочет наладить взаимоотношения с окружающими, осознать свое место в мире, ему прямая дорога к психологу. Если же человек задумывается о спасении души, то ему, несомненно, нужно в церковь. Но очень часто человек не может осознать, в какой плоскости находятся его проблемы, в духовной или психологической, поэтому, если кто-то ощущает внутреннее неблагополучие, нужно сделать хотя бы первый шаг, а там уже либо психолог, либо священник подскажет, в каком направлении двигаться дальше. В идеале хорошо бы поговорить и с психологом, и со священником, чтобы разобраться, что же на самом деле тревожит.

– Свобода выбора человека так же священна для психолога, как и для священника?

– Безусловно! К сожалению, не все психологи способны эту грань почувствовать в силу своей неопытности. Именно поэтому специалист всегда должен помнить о том, что ценой его ошибки может стать здоровье человека, а порою и его жизнь.

– Каждый человек хочет быть счастливым. Вы, наверное, согласитесь, что, по большому счету, и к психологу человека влечет всё то же

стремление к счастью. Как вы считаете, человек, не верящий в Бога, отрицающий Его бытие, может счастья достичь?

– Мне очень нравится выражение одного священника о том, что кризис – это исключение Бога из виду. Если человек не принимает Бога, то ему не к кому обратиться в трудный период жизни. А это зачастую ведет к внутреннему опустошению и одиночеству. И что тогда позволит ему не сломаться? Я, признаться, не знаю...

Атеисты часто говорят: «Как мудро все устроила природа!». Они дивятся этой мудрости, не догадываясь о ее Источнике. Но мудрость – это свойство личности. Надеясь природу личностным свойством, мы, желая того или нет, приходим к пониманию чего-то разумного над нами, осознанию присутствия Творца. Верующий человек в трудную минуту может сказать: «Господи, помоги!». И уже одно только обращение к Богу дает ему силы пережить испытание. Неверующий человек такой возможности лишен. Он не ощущает полноты бытия, и поэтому чувствовать себя счастливым в полной мере не может.

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ СВОБОДА

– Верующие люди порой вызывают у окружающих раздражение. Их обвиняют в фанатизме, неадекватности. Как относиться к таким нападкам?

– Любой из нас должен помнить, что наша свобода заканчивается там, где начинается нос соседа. Если наша вера приносит какие-то неудобства окружающим, значит, мы делаем что-то не так. Но если верующий человек ведет себя деликатно, не навязывая никому своих убеждений и не принуждая следовать за ним, но при этом сам ощущает себя свободным, то мы обязаны это ценить и уважать. Верующие, действительно, со стороны могут кому-то показаться зажатыми в тиски догм, но, если ограничения принимаются добровольно, с радостью, потому что это делается ради Бога, то такое свидетельство веры станет для окружающих поводом задуматься, что же именно делает человека свободным внутри при внешних ограничениях? И тогда он, возможно, захочет сам больше узнать о Боге, ведь православная Церковь вовсе не заставляет человека проявлять веру внешне. Можно носить привычную одежду, но при этом коренные изменения обязательно коснутся души. В нашей семье два человека причислены к лику святых. Они были расстреляны в послереволюционное время. Прочитав их биографии в книге Глеба Запальского «Не стоит село без праведника», я могу сказать, что жили они самой обычной жизнью, ничем не выделяясь среди соседей. А подвиг их совершили, когда они неожиданно для других приняли мученическую смерть за Христа.

– А как вы сами пришли к вере?

– Это случилось благодаря моей бабушке. Она воспитывала меня в вере примерно с трех лет. Из-за этого у родителей иногда возникали проблемы. Как-то мама даже попросила ее более аккуратно вести религиозное воспитание внука. Но бабушка продолжала рассказывать мне о Христе, о Церкви, о святых. И вера вошла в мою жизнь абсолютно органично. Мне кажется, что в раннем возрасте легче постичь красоту Божьих законов. Что до законов психологии, то они во многом являются отражением законов духовных.

ЗАВИСИМОСТЬ – ПЛОД ОДИНОЧЕСТВА

– Сегодня стали особенно популярны различные тренинги так называемого личностного

Окончание на стр. 3.

«ВСЁ НЕ ТАКИ ВОТ ДРУГИЕ...»

«Жизнь не задалась... Всё не так! Вот другие... Почему у них все получается, все планы реализуются, все спорится? Чем хуже я, чем лучше они? Отчего все так несправедливо? Почему Господь мне не помогает?»

Знакомые вопросы? Часто приходится их слышать? А отвечать на них? А самому задавать?.. Не вслух, может быть, про себя только. Но случается ведь...

А и правда – отчего? Почему? Ведь Господь всегда «близ призывающих Его» (Пс. 144, 18). Ведь нет никого, кто был бы Им нелюбим, бесповоротно отвергнут. И нет, не может быть у Него никакого лицепрятия. Что же тогда?

Верит человек, в храм ходит, исповедуется, причащается, молится. А все одно – как об стену горох: те же неудачи, то же кручение на одном месте, та же бесплодность жизни, бесплодность всех усилий. И то же непроходящее недоумение, до скорби, до боли, до обиды: «Да почему?!».

Есть один ответ... Очень внятный, очень ясный, единственно верный. Одновременно и на поверхности лежащий, и предельно глубокий, серьезный. И вместе с этим – умом и сердцем не просто не принимаемый, а прямо отторгаемый ими.

«СПАСИ, НО ДАЙ СВОБОДУ ГРЕШИТЬ...»

...Как же часто мы просим Господа о помощи и одновременно противимся Ему – всеми силами, всем существом своим! Как просил некогда Августин: «Господи, даруй мне целомудрие. Но только не сейчас!». И больше того: «Помоги, но не так, и не так... Этого не отбирай! То –

оставь! Спаси, но дай свободу грешить...».

Ищем счастья и бежим от Того, Кто один – не только его источник, но и само счастье. Пытаемся украдкой от Всевидящего (!) что-то урвать от жизни, насладиться тем, что противно Ему.

И искренне обижаемся... на Него. И жалуемся. И ропщем. И от всего этого – еще хуже.

Игумен Нектарий (Морозов)

БУДЕТ СЧАСТЬЕ

А состояться-то подлинным образом можно лишь одним способом. «Скажи мне, Господи, путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою» (Пс. 142, 8). А еще лучше: «Сам меня, Господи, этим путем поведи, даже если не захочу потом этого, если вырваться буду, биться в Твоих руках. Сейчас, когда мой ум хотя бы отчасти ясен, когда страсти не помрачат его, приношу молитву мою. Вонми ей, не дай пропасть мне вдали от Тебя».

Поразительно, как мы боимся сказать что называется у отцов «в чувстве сердца»: «Да будет воля Твоя!» или проще: «Делай со мной, что хочешь, только спаси!». По Его воле приходим в этот мир, по Его же воле его покидаем, от Его решения и вечная участь наша зависит всецело, и Ему не доверяем? Никто не любил и не полюбит нас так, как Он, и Его боимся?

«...Господь мой еси Ты, яко благих моих не потребуши» (Пс. 15, 2). Ничего, что для нас на самом деле благо, полезно, спасительно, не отнимет у нас Хрис-

тос. Он отсекает лишь вредное, чуждое, болезненное, то, с чем невозможно идти вслед Его и войти никак нельзя – туда, где Он, «придя прежде, все устроил для нас» (ср.: Ин. 14, 2-3). Больно, страшно? Иногда очень. Но без этого – как?

Кому охота ложиться на операционный стол? И вместе с тем – как быть, если иначе нельзя?

СПОСОБНОСТЬ ДОВЕРИТЬСЯ БОГУ

Да, конечно, Господь не врач земной, все в Его власти и все Ему возможно. Но без нашей воли ничего не сделает с нами и Он, ибо какой в этом смысл?

Спасает ведь не одна лишь Его любовь, сама по себе, иначе не было бы никого не спасающегося. Спасает нас способность откликнуться на нее, спасает способность довериться. Не противиться, не бороться, не мешать Ему творить с нами дивные и великие Его чудеса.

Откликнешься, и не будет чувства, что жизнь не задалась. Доверись, и не будет недоумений, вопрошаний, роптаний. Будет счастье.

Православие.ру
Подзаголовки
«Православной газеты»

«Нельзя... утверждать, что все хотят быть счастливыми: ведь те, кто не хочет радоваться о Тебе (Господи) – только в этом и есть счастливая жизнь, – не хотят на самом деле счастливой жизни. ... Ведь счастливая жизнь – это радость, даруемая истиной, т.е. Тобой, Господи, ибо Ты «Истина, Просвещение мое, Спасение лица моего, Бог мой».

Блаж. Августин
(Исповедь, кн. 10)

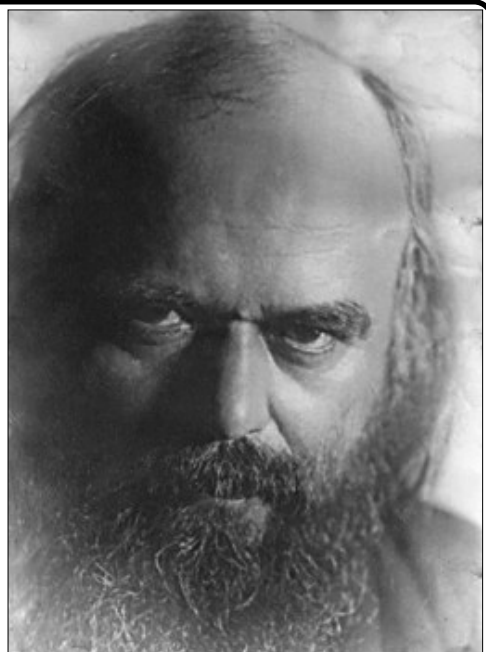
КАК СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Ты с удивлением спрашиваешь: что нам делать, чтобы жить лучше? Не я отвечу тебе, я дам слово одному святому человеку...

Говорят, что некогда в Древнем Египте начались раздоры между людьми, подобные нынешним. Тогда два храбрых друга из Александрии решили пойти по свету, чтобы найти хотя бы одного мудрого и счастливого человека. После долгих и бесплодных поисков они пришли к некоему святому, который жил в уединении в лесу. Он поклонился им до земли и радостно принял в своей хижине.

После долгого разговора и расспросов путники, убедившись, что они действительно нашли человека, в котором соединились мудрость и счастье, воскликнули: «Человек Божий, но мы не можем жить так, как ты! Как же нам обрести счастье?». Заплакал человек Божий, возвел глаза к небу и сквозь слезы сказал: «И не должны вы жить, как я. Но, чтобы стать счастливыми, держитесь этих правил:

- думайте о Боге хотя бы столько же, сколько думаете о людях;
- бойтесь Бога хотя бы столько же, сколько боитесь людей;
- почитайте Бога хотя бы столько же, сколько уважаете людей;
- молитесь Богу хотя бы столько же, сколько просите людей;
- надейтесь на Бога хотя бы столько же, сколько надеетесь на людей;
- просите помощи у Бога хотя бы столько же, сколько просите у людей;
- исполняйте закон Божий хотя бы столько же, сколько исполняете человеческий;

– благодарите Бога хотя бы столько же, сколько благодарите людей;

– славьте Бога хотя бы столько же, сколько славите людей!».

Выслушав этот урок жизни, друзья счастливым вернулись домой. Это и тебе ответ, брат Степан, а ты кричи об этом в уши ближнему. Я же могу одно добавить: минуя этот нехитрый букварь, никто и никогда не сможет взяться за трудный учебник.

Святитель Николай Сербский
Миссионерское письмо,
письмо 108, Степану Д.,
на вопрос о том, что надо делать,
чтобы лучше жить

Сергей Саратовский:

«ЛЮДИ ИЩУТ СЧАСТЬЯ, А БЕГУТ ЗА УДОВОЛЬСТВИЯМИ»

Окончание. Начало на стр. 2.

роста. Их основной посыл: человек всего может добиться сам, стоит только захотеть. Пройдите тренинг – и у вас все будет: счастье, деньги, любовь. Стоит ли доверять таким обещаниям?

– Необходимо понимать разницу между счастьем и удовольствием. Счастье самодостаточно. Ты просыпаешься утром – и чувствуешь себя счастливым без каких-то дополнительных условий или усилий. Удовольствие – это то, что нужно постоянно восполнять. Поел – через два часа снова хочешь есть. Принял наркотик – через какое-то время нужна следующая доза. Люди часто путают эти понятия и думают, что идут за счастьем, а на самом деле включаются в погоню за удовольствиями, поэтому, когда мы говорим о тренингах, нужно для начала разобраться, что человек хочет получить в итоге. Если его усилия направлены на саморазвитие, на желание стать полезным обществу, тренинг пойдет на пользу. Если же цель иная: например, с помощью тренинга научиться манипулировать людьми, соблазнять партнера или зарабатывать чрезмерное количество денег, ставя под угрозу чужое или собственное благополучие, то на таком тренинге счастья точно не построишь. Слава Богу, у нас в Саратове есть прогрессивно мыслящие люди, которые проводят психологическое обучение, не нанося вреда личности.

– Как, с вашей точки зрения, у человека возникает психологическая зависимость? Священники считают, что, к примеру, алкоголизм – это болезнь, возникающая, если в душе пустота, если в ней нет Бога. Вы согласны?

– Зависимость – прямое следствие одиночества, а одиночество – острейшая проблема современности. Люди разучились заботиться друг о друге, даже в семьях родные люди существуют автономно. Следование слогану: «Бери от жизни все!» приводит к равнодушию, желанию потреблять, ничего никому не давая взамен. Одинокому человеку не на кого положиться, ему даже не хватает решимости выйти из дома и сказать, что ему тяжело и больно.

Человек без внутреннего стержня рано или поздно угодит в западню, будь то алкоголизм, наркомания или какие-то иные виды зависимости. Чтобы снять неудовлетворенность, тревожность, многие начинают курить, принимать алкоголь, наркотики. От этого они получают временное удовольствие. Очень быстро развивается привычка решать свои проблемы таким образом, и другого способа человек уже не ищет. Вот почему в воцерковленных семьях, где стержнем личности является вера в Бога, крайне редки случаи зависимостей. Люди живут с ощущением полноты бытия, даже если внешние обстоятельства далеки от идеальных. Им нет нужды снимать стресс выпивкой, потому что они получают Божественное утешение за свое терпение, смирение, любовь к ближнему.

Для тех, у кого нет такой опоры, именно психолог зачастую становится спасательным кругом, за который человеку удается зацепиться и вырваться из зависимости. Но для этого нужно главное: чтобы человек сам этого желал. Существует известная притча: «Врач говорит пациенту: "Нас здесь трое – ты, твоя болезнь и я. Если ты встанешь на мою сторону, то вместе мы сможем одолеть болезнь. Но если ты выберешь сторону болезни, вы вдвоем одолеете меня"». Очень важно, чтобы человек находящийся в зависимости, встал на сторону специалиста, а не своей пагубной привычки.

К чему призывают священник и хороший психолог? К тому, чтобы человек, ощущающий внутреннюю пустоту, бессмысленность своего существования, не останавливался на мимолетных утехах, а продолжал искать. Только поиск себя, взаимодействие с окружающим миром, а для верующего человека с Богом, может освободить его от зависимости.

ПОБЕДИТЬ УНЫНИЕ

– Что бы вы посоветовали человеку, который мучается, но никак не решается пойти на прием к психологу или к священнику на исповедь?

– Для начала я рекомендовал бы принять участие в каком-нибудь общественно полезном деле. Сегодня в Саратове создаются разнообразные общественные организации, проводятся акции, направленные на укрепление здоровья, на помощь страждущим, детям. Когда человек хотя бы на день забывает о своей безысходности и делает что-то доброе для другого, он вдруг осознает: он нужен и способен хоть кому-то принести пользу. И ощущение одиночества отступает. Обычно через какое-то время такой человек приходит и говорит о том, что научился находить радость вопреки своим прежним трудностям. Он начинает собирать игрушки для детских домов, устраивать для их воспитанников праздники, ухаживать за пожилыми людьми... И постепенно всё в его жизни налаживается. Чтобы победить уныние, нужно не стоять на месте, а непременно действовать. Эти на первый взгляд простые шаги выведут человека из замкнутого круга одиночества, он увидит, как много на самом деле хороших, добрых людей, почувствует себя среди них своим.

– Вам не кажется, что нашему обществу не мешало бы изменить отношение к хорошим людям? Прекратить героизировать отрицательных персонажей?

– Согласен. Про насильников и педофилов целыми днями рассказывают по всем телеканалам. При этом считается, что, если человек совершил добрый поступок, он должен вести себя скромно и никому не рассказывать об этом. Такой подход в корне неверен. И пусть не сам человек о себе заявит, пусть это будут другие люди, которые о добром деле расскажут остальным. Поэтому мы, представители региональной общественности, в этом году запустили уникальный проект: почетный знак детского признания «Орден ладошки». Суть его такова: дети выбирают и награждают взрослых. В эту сессию кавалерами «Ордена ладошки» стали Дмитрий Худяков – наш замечательный краевед и певица Эдита Пьеха, которая долгие годы помогает детскому дому. Пропагандируя добрые дела, мы создаем очень мощный воспитательный ресурс. Говорят же: не воспитывайте детей, воспитывайте себя, поскольку дети берут пример именно с вас, уважаемые взрослые.

eparhia-saratov.ru

Протоиерей Николай Доненко – в прошлом художник и скульптор, а сегодня пастырь и духовник. Он рассказывает об искусстве отсекал от души страстное и приумножать таланты ради служения Богу.

Отец Николай служит в одном из красивейших храмов на Южном берегу Крыма – Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Нижняя Ореанда. Осенью 1894 года здесь неоднократно служил святой праведный Иоанн Кронштадтский. В этом храме причащалась великомученица великая княгиня Елизавета Федоровна. Начиная с Александра III, сюда приходила молиться вся царская фамилия, все великие князья и княгини. Храм построен в грузинско-византийском стиле по заказу великого князя Константина Николаевича Романова в 1885 году.

ВЫСТРОИТЬ ДУШУ

ПО-ЕВАНГЕЛЬСКИ

– К вам приходят на исповедь или ищут беседы прихожане храмов России, Украины и других уголков мира. Используя этот необычный приходской опыт, какие основные проблемы вы бы выделили у современного прихожанина? С чем важно приходиться на исповедь, на ваш взгляд?

– На мой взгляд, главная проблема в том, что люди слишком сосредоточиваются на себе и своих так называемых неснимаемых противоречиях. У них много ненужной саморефлексии. Порой человек погружается в космос христианской культуры, забывая о главном – живых отношениях с Христом! Всё, что замутняет образ Господа и в центр внимания ставит человеческое, является проблемой.

Самое важное сегодня – миссионерство, проповедь и катехизация, воцерковление тех, кто уже ходит в церковь. Необходимо, чтобы они не только телом заходили в храм, но и душой и умом. Чтобы их внутренняя архитектура – духовная, интеллектуальная, мировоззренческая – стала православной. К сожалению, такой миссии сегодня очень мало. Это кропотливая, долгая и очень трудная работа. Как скрипачу непременно нужно поставить руку, а певцу голос, так и душу обратившегося к Богу нужно выстроить в евангельских пропорциях.

– Часто приходится слышать, что новоназначенным христианам вне общины невозможно следовать Евангелию. Однако общины есть далеко не во всех храмах. Что же делать – менять храм? Искать ее?

– Прежде всего, нужно искать Христа. Можно найти общину и культурно, психологически, эмоционально успокоиться. Образованные, воспитанные, приятные люди – в их окружении хорошо, есть общие интересы, ценности и представления о жизни. Мало-помалу, успокаивая свою совесть, можно забыть о Христе и о том, что мы живем в мире, где нет гарантий и декларация комфорта безопасности не более чем демагогия. Дьявол ищет нашей погуби, и наши страсти, нераскаянные грехи – лучший инструмент в его руках. Надо всегда искать Христа, Его милость, прощения и любви. Там, где Христос, там мир и спасение, там уже Царство Небесное и не может быть кризиса. Придет ли подобный опыт через общину, или отдельного человека, или другим путем, это тайна Промысла Божия. Конечно, община чрезвычайно важна. Правильно выстроенная церковная жизнь – это огромная сила, и в ней развиваться любому молодому человеку, пришедшему к Богу и Церкви, будет намного легче, удобнее и результативнее. Но община есть не везде, а Господь на всяком месте.

ДУМАТЬ НУЖНО ВСЕГДА

– Верно ли, что православному христианину нужно задуматься, что Господь ожидает от каждого из нас лично?

Протоиерей Николай Доненко:

СПАСЕНИЕ – ЭТО ЖИВЫЕ, ТВОРЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ХРИСТОМ

– Со всей очевидностью и удостоверением можно сказать: думать нужно всегда. В Церкви нет ничего механического, и дело спасения и покаяния, дело вхождения в Церковь – это не формальные вещи, а сугубо

тыми. Если общаемся с праведными, то уподобляемся праведным. И если мы общаемся со строптивыми, мы развращаемся, как говорил Священное Писание. У кого мы учимся? Подражать – это нормально, естественно.

«Счастьем привыкли называть нечто внешнее.... Но оно не во мне, а в нас, в состоянии духа отрадном, радостном, благообразном, которое редко соотнобразяется со внешним, а спееется по своим законам независимо».

Свт. Феофан Затворник.
Начертание христианского нравовучения

творческие и благодатные. Сколько у Бога людей, столько и путей спасения; каждый на этом пути преодолевает свои сложности, но непременно с помощью Христа. Царство Небесное берется усилием. Для меня самое важное, чтобы человек осознал, что быть православным, быть церковным, быть христианином – это всегда усилие ума и сердца. Не насилие, а усилие. Если бы было усилие одного ума, мы рано или поздно стали бы протестантами, если же будет напрягаться только сердце, мы станем мистиками и уйдем от святоотеческого предания. Поэтому здесь должно быть всё выстроено и продумано. Духовный опыт передается из поколения в поколение. Он должен быть преемственным: опыт веры, покаяния, молитвы, богообщения. Опыт диалога с Христом предыдущих поколений не должен предаваться забвению. Мы должны подтягивать свою историческую, культурную и церковную память, осмысливая сегодняшний день, чтобы драгоценнейший опыт не был покрыт пылью забвения.

– Чужой опыт в духовной жизни может как помочь, так и навредить. Нужно ли искать в рамках святоотеческого опыта и Евангелия своего Христа или безопаснее подражать духовнику, верующим друзьям и духовным книгам?

– Как мы знаем, Христос всегда тот же. А также знаем, что подобное рождает подобное. Любовь рождает любовь, дружба дружбу. Подозрение рождает подозрение. Если мы общаемся со святым, то мы становимся свя-

Ревенко повторяет за родителями. Взрослые вторят своим учителям, великим предкам или святым, и это подражание похвально и достойно. Но всегда нужно смотреть на мотивацию: по какой причине человек делает то или иное и во имя чего? Если человек исходит из любви к Христу и цель его жизни – Христос, как это делали великие святые, то подражание им приводит к правильному результату. Если это просто рефлексия, вялые и невнятные движения ума и сердца, то ожидать чего-то богоугодного и спасительного едва ли придется.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ –

ЭТО НЕ КУРОРТ

И НЕ САНАТОРИЙ

– Современному человеку хочется быстро и безболезненно стать святым, еще при жизни начать «соответствовать» Царствию Небесному. Так сегодня думает множество успешных людей. Ощущение жизни как дара Божиего принять трудно, а нужды ближнего при таком вострияти цели отвлекают и раздражают.

– Земная жизнь – это не курорт и не санаторий. Дух времени подталкивает людей представлять всё в гламурно-глянце-вых тонах, в чарующе сладких образах, не соответствующих действительности.

Человек не вдруг и не сразу оказывается в аду, а постепенно соскальзывает в преисподнюю, порой не осознавая происходящего. Падение в бездну – это всегда скольжение по той стра-

ти, по тому греху, к которому человек привязан в этой жизни. Нечто подобное предлагается медиаиндустрией сейчас – скольжение по псевдореальности, раскрашенной веселыми игривыми цветами, у которой соблазнительные формы, как в модном журнале с агрессивной рекламой: одним словом, всё хорошо, мы уже спасены, и теперь

можно расслабиться, отказавшись от борьбы за свою бессмертную душу.

Нужно помнить о святоотеческой традиции, о том, что борьба со страстями – это борьба с леопардами и победа, как правило, оплачивается кровью. Человек со стороны может казаться симпатичным и благополучным, но за шторкой сердца живут разные чудовища: носороги, крокодилы и прочие зверушки, с которыми он непременно обречен встретиться. И эта встреча всегда драматична, насыщена страданиями и болью. Думать, что дело спасения комфортно и приятно, что это эйфорический сценарий успеха и благополучия, по меньшей мере, недоразумение. Языческий культ успеха, посюсторонний комфорт как цель и задача принципиально чужды духу Евангелия. Мы должны помнить слова Христа: В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33).

– Что происходит, если мы стремимся к «святости» как к самосовершенствованию, забывая Бога?

– Святыми не рождаются, святые становятся. Святой святостью Божией. Восточные культы и современные мистические практики сосредотачивают внимание на самосовершенствовании, и человек через различные «практики» становится более совершенным и как будто гармоничным, но это не имеет никакого отношения к христианской святости.

Спасаемся мы не своими силами или добрыми делами – спасает нас Христос. Более того, мы сами по себе не можем приблизиться к Христу путем неких упражнений, аскетических практик, молитвенных усилий или психофизических тренингов. Христос Сам приходит к человеку тогда, когда хочет, к кому Он хочет и так, как Он хочет. И в этом Его Божественная любовь и милосердие. Ни усилиями воли, никакими человеческими инструментариями человек не достигает Христа.

Человек должен смириться, покаяться и, открыв свое сердце,

Окончание на стр. 7.

КОГДА Я ТЕРЯЮ ХРИСТА, Я НЕСЧАСТЛИВ

Меня многие спрашивают о счастье. Счастливы ли я? Я всегда знаю ответ на этот вопрос. Нет. Я не счастлив. Я многое в жизни испытал, не в смысле скорбных и тяжелых испытаний, а наоборот. В моей жизни было и есть множество радостных моментов, счастливых поворотов. Со стороны поглядеть – действительно, джентльменский набор счастья – у меня семья, много хороших деток, любимая жена, все здорово, давно никого не провожал в последний путь, есть свой дом, почет, уваже-

ние, есть творческая самореализация, достаток в конце концов, есть друзья и люди, которым я не безразличен и которые меня любят и ценят. И все равно я не счастлив. Скажете – «с жиру беситесь». Согласен, если бы не одно но. Когда я теряю Христа, тогда я несчастлив, даже обладая всем тем, что я перечислил. Когда же Его нахожу (или Он меня...) я становлюсь самым счастливым человеком. Так и живем...

Протоиерей Александр Овчаренко

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Но последняя надежда остаться вместе не сбывается, венчание само по себе не удержит людей, потому что брак – это союз двух любящих сердец, когда люди не могут жить друг без друга, когда они хотят быть единым целым, и не просто быть вместе, а *существовать*, быть, если хотите, ячейкой не общества, а ячейкой Божьей, где каждый несёт свои обязанности, где всё наполнено смыслом. Вот это подлинная христианская любовь, при которой семья будет счастлива. В этом единении они будут соратниками друг другу и соратниками Богу.

А. Добросоцких: – А как такой любви научиться?

О. Георгий Шинкаренко: – Я думаю, что это всё должно начинаться с детства. Воспитывать ребёнка в любви, понимать, что ребёнок – это величайшее чудо Божие, которое нам дано. И если мы хотим, чтобы наш ребёнок был чище, то должны не фанатично принуждать к исполнению тех или иных правил жизни, а именно самим стать примером, чтобы ребёнок увидел святость в нашей жизни и захотел ей подражать.

Конечно, самим родителям быть может, тяжело стать святыми, но, по крайней мере, соблюдать самые важные правила, которые дают человеку радость и счастье, – это вполне реально. Я говорю о соблюдении заповедей Божиих и том, что мы должны чётко и ясно понимать: что именно мы должны детям дать. Научить их самым простым вещам: не красть, не убивать, не быть преступниками и, конечно же, быть сострадательными и милосердными. И если этому человек научится с самых первых дней своей жизни, если он увидит, что именно так живет его семья – и не только на словах, то когда он вырастет – будет относиться к окружающим людям по-христиански.

«НИКОМУ НЕЛЬЗЯ ВЕРИТЬ!»?

Сегодня же популярно выражение: «Никому нельзя верить!» Но как же страшно жить, если «никому нельзя верить», как же страшно просыпаться утром и думать, что кругом хотят тебя обмануть, хотят сделать тебе что-то плохое, злое, неприятное. И если мы своих детей будем наставлять: «Никому не верь, кругом враги!», то, когда этот ребёнок вырастет и встретит женщину, которая внешне ему понравится, то он не сможет её полюбить по-настоящему. Потому что всякий раз он будет подозревать её в чём-то, думать: а вдруг какой-то здесь подвох, вдруг она хочет прописаться у меня на жилплощади, вдруг она хочет посягнуть на моё имущество, вдруг она хочет квартирой моей завладеть и т. д.

Такая постоянная внутренняя борьба не даст этой семье жить в счастье, потому что один человек будет любить другого, а другой – всё время находиться в каких-то сомнениях, подозрениях. И это настоящая трагедия.

ДРАМЫ СВЕРХОЖИДАНИЙ

А. Добросоцких: – Не связаны ли нынешние драмы утраты счастья со сверхожиданиями? Мы сами недавно пришли к вере и теперь хотим, чтобы муж или жена сразу стали чуть ли не святыми, а дети эдакими ангелочками – ну ни в чем бы нам не противоречили. А сами мы соответствуем ли ожиданиям наших близких?..

О. Андрей Лейка: – Опять же, нужно различать мысли и оценки верующих и неверующих людей, хотя в семейной жизни трудности и проблемы почти у всех одинаковые, и одинаково можно к ним неправильно относиться, даже будучи верующим человеком (или наоборот – интуитивно действовать правильно, будучи неверующим). Причем сверхожидания (в виде сверхтребований) чаще бывают в семьях верующих людей, особенно воцерковляющихся, которым просто нужно чаще напоминать, что любовь заключается в самопожертвовании, а путь к семейному (да и всякому) счастью – с изменения себя, а не своих домашних.

О. Георгий Шинкаренко: – Действительно, мы требуем от окружающих нас людей больше, чем они могут иногда выполнить в современной жизни – и очень мало требуем от самих себя. Сегодня мы, к сожалению, оскудели на самые элементарные вещи. Семьи многие распадаются от того, что люди не дают друг другу элементарного тепла. Просто перестают говорить друг другу «доброе утро» и «спокойной ночи». Люди перестали утром, провозажа друг друга на работу, говорить: «до встречи», «до свидания», «удачного дня». Люди перестали ужинать за семейным столом и делиться чем-то пережитым за сегодняшний день. Мы все погрузились в какой-то собственный кокон, в собственную ячейку и каждый живёт, даже в семье, только сам для себя.

Но при этом мы ожидаем от другого человека, что он будет к нам внимателен, мы хотим, чтобы он нам отдал частицу тепла, подарил кусочек себя. Но до того, как требовать от других людей, вспомним Евангельское: как ты хочешь, чтобы люди относились к тебе, так и ты должен относиться к людям. Если я ничего не буду отдавать, то мне очень трудно будет попросить что-то взамен.

НЕОФИТСКИЙ ДУХ «УЧИТЕЛЬСТВОВАНИЯ»

Увы, сверхожидания мы видим не только на бытовом, но и на духовном уровне.

Человек, который приходит в Церковь, сразу хочет, чтобы вокруг него изменился весь мир. Мне кажется, это такая старая, очень хитрая дьявольская уловка. Замечательно об этом говорит апостол Павел: не все делайтесь учителями, ибо через это можете подвергнуться большому осуждению, потому что не все апостолы, не все пророки и не все учителя

совершают, и таинств, к которым они приступают, они параллельно отмечают свои языческие праздники, наряжаются в языческие костюмы, маски, скачут вокруг костров. Искоренить полностью язычество невозможно – без любви, без объяснения, для чего это делается. Так же и в семье...

КУЛЬТ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЛЮБОВЬ

А. Добросоцких: – Не кажется ли вам, что в наш век культ потребления распространяется и на близких людей? Человек в семье хочет только брать, не желая и не умея ничем жертвовать.

УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ

На вопросы «Православной газеты для простых людей» отвечают священник Андрей Лейка и священник Георгий Шинкаренко

ля. Но, к сожалению, этот дух учительствования у неофитов (людей, которые только обратились к вере) сразу берёт верх.

Новоначальные начинают менторски назидать других, всю свою семью, пытаются её изменить во всем. И когда в доме появляются толстые молитвословы, «Добротолубие», тома Житий святых, из дома выносятся либо задвигаются на дальние полки замечательная художественная литература, написанная христианами – тем же Диккенсом, например. Уверовавшие члены семьи заставляют и детей, и мужей читать религиозную литературу, строго поститься – с самого первого дня сразу по монашеским уставам.

ПОСТ СО СКАНДАЛОМ

На самом деле это всё очень и очень тяжело, потому что вместо того, чтобы измениться – наш ближний на фоне этих голодовок становится озлобленным и в семье начинается скандал. У детей страдает головной мозг от реального недостатка белков и витаминов. Да и сам неудачливый «миссионер» вместо того, чтобы стать добрее, молитвенней – становится более раздражённым, молитва на ум не идёт, и он сам становится источником неурядиц в семье. Муж хочет есть мясо, а супруга со скандалом заставляет его поститься, в пост насильно вовлекают дети. Дети всё это видят, и им церковь уже не нравится, потому что она внесла в их семью раздор на религиозной почве, потому что мама с папой ругаются из-за церкви, из-за каких-то непонятных им постов, из-за каких-то книг, из-за каких-то молитв.

К сожалению, всё это выливается в расстройстве семейной жизни, люди вовлекаются в ещё большие грехи, начинают врать друг другу. Я знаю такие случаи, когда жена говорила: «Я пошла на рынок (к подружке, к соседке)», а сама бежала в Церковь «помолиться за семью». И при этом она думала, что делает доброе дело, но по сути тем самым увеличивала свои грехи, к сожалению!

Это – страшная ошибка: предъявлять завышенные требования к окружающим людям, к семье. Счастье в семье разрушается. Люди думают, что они проповедуют Христа, но такая «проповедь» очень уж напоминает римокатолические крестовые походы, когда огнём и мечом насаждали христианство в народы, которые не готовы были принять Христа. Задумайтесь: что произошло после крестовых походов? Да, формально «обращенные» посещают храмы, молитвенные дома и костёлы, но помимо обычаев католической церкви, христианских обрядов, которые

такое понятие, как служение ближним, чуждо многим нашим современникам. Потребительские отношения распространяются и на церковь. Современный человек чаще просит в молитве каких-то благ – здоровья, благополучия, счастья, но редко ищет Христа.

О. Андрей Лейка: – Да, «культ потребления», увы, встречается и среди церковных людей – рефлексивно, подсознательно, в результате действия на сознание и душу гедонистической проповеди сов-

«Если же сердце ваше не обретает радости духовной: то не бесполезно вспомнить закон и предел, который Бог положил радости. «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48. 22). Предел, за который не переступает радость Господня, есть тот, за которым начинается область нечестия или беззакония. Итак, если сердце твое не обретает радости духовной: то внемли себе, как говорит Моисей, примечай за собою, испытывай себя, да не будет слово тайное в сердце твоём беззакония (Втор. 15. 9), не кроется ли в нем противный благочестию и добродетели помысл, страсть, намерение, дело нечистое, неправедное, злое, чем сердце осквернено, загромождено, заграждено, и сделано недоступным чистой и святой радости. В таком случае путь к радости о Боже, есть печаль яже по Боже, которая покаяние нераскаянно во спасение соделывает (2Кор. 7. 10), и таким образом сеюши слезами радостью пожинают.... Впрочем, испытывай себя, сказал я, не в слове ли беззакония кроется причина отсутствия радости: а может случиться и то, что она медлит явиться, ожидая манования Благодати, испытующей твою преданность и упражняющей твое терпение, или просто требуя возбуждения свойственным Ей образом».

Свт. Филарет Дроздов

«Забываясь о счастье других, мы находим свое собственное».

Платон

ременного мира. Поэтому людям постоянно нужно приводить примеры Христа и святых, жертвовавших собой ради ближних и в этом обретавших истинное «счастье» (не физически или эмоционально переживаемое, но как неопишемое состояние соединенности с Богом – истинной цели жизни), и на Земле, даже среди страданий, и тем более – на Небе.

О. Георгий Шинкаренко: – Мне вспоминается замечательный евангельский рассказ. Из ворот города Наина выходит траурная процессия, в которой мы видим женщину, совершенно убитую горем. В её жизни, кажется, уже никогда не будет счастья. Умер муж, кормилец семьи, и вдруг умирает последняя опора, последняя надежда на её старость – единственный сын. Мало того, что она вдова, так она ещё и мать, которая потеряла собственного сына. О каком счастье, с обычной точки зрения, мы можем говорить? Думаю, вокруг неё было огромное количество людей, которые говорили ей добрые, соболезнующие слова: «Нам очень жаль, крепись, мужайся, всё пройдёт, прими наши соболезнования». Но всё это просто слова, которые ничего не дают для души человека.

И вот навстречу этой женщине идёт Христос, который является Источником счастья в этой жизни. Он Источник и Податель всех благ и всех блаженств, Он истинное успокоение, Он истинная радость, Он истинное веселие, Он – Путь, Истина и Жизнь. А это всё есть собственно счастье. Когда Христос приближается к этой женщине, то говорит ей самые простые слова: «Не плачь». И не просто говорит, но как бы приказывает, Он утверждает это: не плачь, потому что Я вижу глубину твоего горя, Я готов тебе помочь, Я готов сделать так, чтобы слёзы твои превратились вновь в радость, чтобы ты снова стала счастливой.

И Он возвращает, воскрешает её сына и отдаёт ей. И счастливыми уже становятся два человека: и сын, который воскрес и вернулся к жизни, к матери, в дом, к своим друзьям, к обычной жизни, которую он потерял, и, конечно же, мать, которой казалось, что она всё на свете потеряла.

Вот так Христос за одну секунду сделал счастливыми этих людей. А через этих людей, через их пример – и всё человечество, если хотите. Поэтому сегодня для того, чтобы чем-то пожертвовать, нужно чтобы в душе у каждого человека был Христос, для того, чтобы я мог от себя что-то отдать. Ведь чтобы сделать счастливым другого человека, нужно что-то от себя отнять и дать ему. Христос Своей божественной силой, Своей крестной смертью, Своей жизнью, которой Он позднее на Голгофе пожертвовал, совершил это чудо ради того, чтобы сделать счастливыми людей. Показать им, какое же будет счастье – там в вечности, если такое счастье возможно на земле.

РАДОСТЬ САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ

Вот и мы, если хотим сделать кого-то счастливым, то должны чем-то пожертвовать, хотя бы собственным временем. Уделить внимание родным, близким, знакомым, коллегам, не спросить формально: «Как дела?» – а действительно окунуться в мир проблем этих людей. Конечно, это очень трудно.

Заболел кто-то в семье, случилась у близкого какая-то проблема – нужно найти время, чтобы сесть и поговорить, с любовью, с состраданием, отнестись к родному человеку с пониманием. Любви не бывает без жертвенности, и если люди говорят, что хотят помочь любимому человеку, значит, должны чем-то пожертвовать ради него. Пожертвовать собственными привычками, какими-то привязанностями. Иногда даже самим собой. Ну хотя бы всё сделать для того, чтобы этому человеку было тепло дальше жить.

Посмотрите на какую жертвенность, на какую любовь шли новомученики и исповедники Российские, когда начались страшные гонения. Ведь в зонах они совершенно не считались ни с собственной немощью, ни с собственными болезнями, ни с собственной необустроенностью. А это были архиереи, иерархи церкви, священники! Это были люди, которые до всех этих страшных гонений, наверное, жили светло, уютно, в каком-то комфорте, но оказавшись наравне с людьми, которые были так же обездолены, как и они, они вспомнили о том, что Христос их призвал к жертвенной любви. И они всё отдавали – свою одежду, еду, не считаясь с тем, кто находился рядом с ними, они всем хотели помочь. Они хотели сказать несчастным людям: «Не плачьте!», они хотели утешать их язвы, хотели поддержать умирающих, отдать им свою пищу, хотя сами голодали; они всё хотели сделать для того, чтобы Христос был посреди нас. Чтобы люди увидели, обрели Христа.

Вот это и есть жертвенная любовь. Они хотели сделать людей хоть на одну минуту счастливыми ценной собственной жизни, ценной собственного здоровья, ценной собственной судьбы. Они не думали: умрут они или не умрут. Святитель Лука Войно-Ясенецкий, будучи тяжело больным, куда бы ни приезжал в ссылку, вставал к операционному столу, принимал больных. Он не думал о том, что он старый, больной архиерей, который может, в принципе, находиться на покое. Он понимал, что нужно до последней минуты отдавать себя.

Помните замечательное латинское выражение, которое обычно говорят всем медикам: «Светя другим, сгораешь сам»? Для того, чтобы были счастли-

Фото Ольги Широпаевой.

(Продолжение. Начало на стр. 1, 4)

вы окружающие тебя люди, нужно сгореть самому, пожертвовать собой ради счастья другого человека. Если это делается искренне, если это делается с христианским пониманием, о котором мы сейчас говорили, это приносит и тебе самому счастье – когда ты видишь как светятся глаза других людей. Если ты видишь, что после твоих ночных бдений, когда ты сидел у постели больного, кормил его из ложечки бульоном, – человек поправляется, это доставляет бесконечное чувство радости и счастья, чувство благодарности Богу.

Но бывает, что человек не ради Христа, не ради ближнего делает добро. Скажем, совершив несколько хороших поступков и не слыша ответной благодарности, начинает возмущаться: «Ну и для чего ты делаешь добро? Всем светишь, всех жалешь, и никто этого не оценит! Никому оно не нужно, это твоё горение!» Это в нас гордыня так возмущается, когда нет глубокой веры, нет осознания, ради чего ты это делаешь...

Посмотрите, и в советское время были удивительные примеры, когда многие люди, кажется, совершенно далёкие от веры, но воспитанные на глубоких христианских традициях, совершали дела милосердия. Они даже не осознавали, что те любовь, сострадание, милосердие, которым их учили бабушки и дедушки, мамы и папы, учителя и профессора, были глубоко христианскими. Это было моральной нормой. Если ты учитель, то должен был все знания, всё сердце отдать детям. Если ты врач, то должен не выходить из клиники до тех пор, пока больной не поправится и не встанет с постели. Если ты строитель, то должен так всё рассчитать, чтобы здание стояло века.

Нужно было всё отдать, до последней капельки, чтобы окружающие люди были счастливы: построить прекрасное здание, вылечить человека, воспитать достойных людей, создать, в конце концов, космическую отрасль. Это были талантливейшие люди, которые не жалели себя, многие из них умерли глубоко больными, иногда в молодом возрасте, потому что не жалели себя.

К сожалению, сейчас не все люди, называющие себя православными, руководствуются христианской моралью, которая подразумевает жертвенность. Встречается прелестное, искажённое понимание христианства, которое ведёт человека к гордыне. Увы, бывает и так, что человек «поучающий» начинает мнить себя кем-то, кому другие люди чем-то обязаны. Посмотрите на самозванных «хранителей икон», например, считающих себя некими проповедниками, вокруг которых все должны бегать, содержать их, давать самое лучшее.

В такой ситуации надо почаще читать деяния и послания апостолов. Возьмите, к примеру, апостола Павла, как он был смирен, не требовал, чтобы его как-то особо содержали и принимали, и сам говорил: я не досаждал вам, я не докучал вам, никогда не бывало, чтобы сверх чего-то пользовался от вас, и когда был в недостатке – не роптал. Это же образец жертвенного служения! И все апостолы были такими. Поэтому и святые за ними пошли, потому что захотели быть образцом такой же жертвенности.

КАК НЕ БОЯТЬСЯ СТРАДАНИЙ?

А. Добросоцких: – Может ли счастье быть целью и смыслом жизни? Почему современный человек, в том числе и христианин, так боится страданий? Как научиться достойно, по-христиански – без ропота и отчаяния – переносить скорби?

О. Андрей Лейка: – Настоящее «со-частье» с Богом – да, может и даже должно быть целью человеческой жизни, но не «счастье», понимаемое как избегание любых неприятных моментов жизни и обладание всем желаемым.

Современный человек боится страданий как и в любую иную эпоху, просто он их научился в боль-

шей степени избегать, исключать из своей жизни, при этом научившись получать и больше удовольствий от нее, «растренировав» тем самым свое терпение, выдержку, устойчивость к страданиям, тем самым заставив себя острее их переживать и все дальше утверждаться в мысли о необходимости их полной ликвидации. Но при этом имеется в виду только земная, материальная часть жизни. И всё реже люди помнят о важнейшей функции страданий, заключающейся в исцелении души и подготовке ее к жизни будущей, Небесной, вечной.

Учиться этому можно только участь правильному религиозному мировоззрению и верной жизни в соответствии с ним – то есть входить в Церковь Христову живой клеточкой этого Богочеловеческого организма со своей личной (индивидуальной, неповторимой) жизнью, внутренней (а может и внешней) борьбой. Награда за это сходна для всех – это именно «с-частье» жить с Богом-Отцом, разделяя радость и полноту Его бытия от этого единства!

О. Георгий Шинкаренко: – Хина тоже страшно горькая, но это лекарство – единственная возможность вылечиться от малярии. Поэтому скорби нужно воспринимать как лекарство – лекарство от нашей гордыни, лекарство от нашего тщеславия. Это способ встряхнуть нас, потому что мы (к сожалению, даже верующие люди) со временем забываем о Боге, начинаем быть ленивы к молитве, к постам, к ис-

обрести, тем дальше я могу поехать – в более красивые и дальние страны. На самом деле всё это внешнее, оно может быть человеку и необходимо в каких-то моментах его жизни, но не делает его счастливым.

СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКА МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ТОЛЬКО БОГ

Я думаю, что счастливым человека может сделать только Бог. Если Он есть в душе, то можно поехать и в дальние страны, чтобы побывать в том же Иерусалиме, в Греции, поклониться святыням.

Я знал одного человека, который в 39 лет, будучи доктором наук, объездил почти все страны Европы, Америки и даже Азии. Он прочитал огромное количество книг и сам автором многих научных трудов. Всё вроде бы в этом мире приобрёл: дорогие машины, прекрасные квартиры, имел любимых женщин, но, увы, был совершенно несчастен. Мы долго говорили с ним, я предлагал: «Может быть, вам стоит поехать куда-то отдохнуть, в паломническую поездку?» – «Я везде уже был, – отвечал он, – даже по святым местам ездил. Ничего больше не хочу».

Когда мы стали с ним говорить о том, как он живёт, какую духовную жизнь ведёт, оказалось, что нет у него никакой духовной жизни. Человек никогда не молился, практически не бывал в храме, ни-

УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ

На вопросы «Православной газеты для простых людей» отвечают священник Андрей Лейка и священник Георгий Шинкаренко

полнению самых элементарных христианских правил, придумываем себе всяческие послабления и т. д. Думаем, что убажывая своё тело (когда мы говорим: я поститься не могу, молиться не могу, у меня вот там и там болит), всё равно будем наследовать Царство Божие.

Нужно, конечно, быть очень внимательным к себе и чётко сознавать, что послабления существуют – для больных, беременных, но в то же время помнить, что святые в болезнях начинали ещё больше усугублять свои подвиги. Мы же можем больше молиться, делать что-то доброе.

Вспоминается мне священномученик Иларион, который приучал себя в сылках есть не больше, чем по 12 ложек супа, по числу часов в дне. И ел он с молитвой. И когда попал на Соловки, где практически нечего было есть, тот подвиг, который он для себя установил, помог ему выжить в очень суровых условиях.

А все мы, к сожалению, находимся в глубоком расслаблении и потому ставим для себя самоцель – быть счастливыми. А в чём наше счастье заключается? Если, как в кинофильме «Доживём до понедельника», счастье – «это когда тебя понимают», то этого слишком мало для счастья. Счастье – когда тебя любят, этого тоже мало. Мы вообще многие слова, которые отображают наши чувства, понимаем очень и очень однобоко. А «счастье» – это слово всеобъемлющее, это слово, которое происходит от сущности Бога. Поэтому быть счастливым – это не только, когда тебя любят и понимают, или когда у тебя есть дом, кров над головой, хорошая одежда, любимые друзья, замечательная семья. Счастье – это внутреннее состояние, когда человек является чем-то цельным, полным, когда у него всё в гармонии: и телесное, и душевное, и духовное.

Посмотрите на жизнь святых. Не всегда у них было здоровье, но они понимали, что болезнь – это напоминание, чтобы они не расслабились, и они были счастливы даже в болезнях, потому что внутри них жил Бог. Они не стремились к какой-то необыкновенной роскоши, даже к самым простым удобствам жизни, но были счастливы потому, что внутреннее их состояние позволяло понять, почему внешняя жизнь складывается именно так или иначе...

ЧЕЛОВЕК КАК КОСТЁР

О. Георгий Шинкаренко: – Человек как костёр: сколько в него ни бросай всего, он никогда не насытится полностью, никогда. Сколько бы человеку ни давали красивой одежды, всегда будет мало, сколько бы вкусной еды ни давали, он всё равно будет бегать по ресторанам в поисках чего-то ещё более экзотического. Сколько бы человек ни увидел произведений искусства, ему будет всё равно мало, он будет стремиться посетить как можно больше музеев. Некоторые умудряются семьи менять, потому что нашли новую жену – «более красивую». Внешне, физически человек не может насытиться никогда!

Потому утопия коммунизма – каждому по потребности – сегодня выродилась в страшное «общество потребления». Человек думает: чем больше буду трудиться, зарабатывать, тем больше смогу при-

обрести, тем дальше я могу поехать – в более красивые и дальние страны. На самом деле всё это внешнее, оно может быть человеку и необходимо в каких-то моментах его жизни, но не делает его счастливым.

когда не приступал к церковным таинствам. Замечу, что это был хороший, порядочный человек, не какой-то там «новый русский», который что-то награбил. Он как доктор наук честно зарабатывал свои деньги, но... прожигал их, как и свою жизнь. В итоге ни деньги, ни многочисленные поездки счастливым его не сделали. Всё это привело его к депрессии, к психиатрической клинике, он находился в страшном унынии, не понимая, что происходит, даже ощущал какое-то раздвоение личности. А на самом деле – просто плакала душа. Душа, которая перенасытилась внешним благополучием и была абсолютно истощена отсутствием благодати Божией.

И вот этот человек стал постепенно воцерковляться. И со временем начал совершенно по-другому смотреть на жизнь, переосмыслил многое. И поверьте, сегодня, хотя у него нет прежней работы и он давно отказался от роскоши, больше нигде так много не ездит, как раньше, – он счастлив и глаза его светятся счастьем. Жизнь этого человека наполнена смыслом.

Для того, чтобы понять, что душа никогда не может удовлетвориться внешним, физическим, нужно почитать замечательный труд святителя Луки Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело». Человек состоит из трёх составляющих. Если мы удовлетворяем только одну составляющую, в частности, тело, будет голодать душа. Если мы будем только заботиться о душе, постоянно пребывая в молитве, то придёт в истощение наше тело, одежда обветшает, голод её замучает и не всегда это заканчивается, как мы уже говорили, благополучно. Всё должно быть в определённом равновесии, в гармонии.

В ЛЕНИВУЮ, РАССЛАБЛЕННУЮ РУКУ ГОСПОДЬ НЕ ВКЛАДЫВАЕТ СВОИ ДАРЫ

А. Добросоцких: – У протоиерея Андрея Ткачева я встретил такое высказывание: «Если человек никогда ни о ком не молился, это значит, что он никого не любит». Почему мы часто не умеем молиться о своих ближних? Почему молитва чаще сводится к ожиданиям чуда – чтобы как по мановению волшебной палочки муж перестал пить, дети бы стали послушными и т.д.? А сами-то мы меняться хотим, стремимся работать над собой, чтобы ближние рядом с нами стали лучше?

О. Андрей Лейка: – Люди, ведущие духовную жизнь сознательно и постоянно, всё прекрасно понимают и молятся о помощи Божией, которая, когда приходит, конечно же ощущается как чудо. Люди же мало и редко вспоминающие о своей душе и необходимости дать ей соответствующую пищу и условия жизни, больше ждуют перемен от близких и милостей Свыше, ленятся прилагать собственные усилия в должной мере. «Я молюсь, я прошу Бога» – говорят почти все, но молятся они, можно сказать, лениво. Их молитва не соответствует их же собственным нуждам. А в ленивую и расслабленную руку Господь не вкладывает Свои дары. Потому такие люди остаются чаще всего «тощи и неутешены», ибо

Богу важнее заставить человека проснуться, начать работать духовно, чем просто успокаивать, как неразумное или капризное дитя.

О. Георгий Шинкаренко: – А я бы хотел сказать о фарисейских претензиях к детям. Мне довелось столкнуться с последствиями «благих намерений» немедленно воцерковать подростков в одном из внешне очень неплохих приютов.

Прекрасный храм на территории, хорошие условия жизни... Да только... Мальчиков вообще лишили телевидения. Хотя многие из них занимаются спортом, ну почему бы не подключить им канал спорта? У детей не было никаких художественных книг, только тома «Добротолубия» и творения святых отцов. Им бы Дюма читать, приключенческие романы про дальние страны, про мореходов. Все мальчики в этом возрасте хотят куда-то плыть, куда-то лететь, испытывать себя. А их заставляли читать «Добротолубие». Поверьте мне, «Добротолубие» может читать не всякий взрослый человек, не говоря уже о ребятах, которым 14-15 лет.

В итоге им отравили жизнь. С ними никто всерьёз не говорил о Православии. О проблемах, которые их волнуют. Я сомневаюсь, что им кто-то очень хорошо, неформально, с любовью преподавал Закон Божий. И мальчики сегодня, живя в православном интернате, не верят в Бога, они несчастны... Приходят в храм на службу и играют в игры на мобильных. Неужели те, кто устроил такое суровое «воцерковление» (я могу говорить об этом только в кавычках!) думали, что после всего этого кто-то из воспитанников, выйдя за стены интерната, в ближайшее время пойдёт в Церковь?

К счастью, сейчас пересмотрели концепцию этого приюта, поменялось всё руководство, теперь у них священник из белого духовенства, у него самого есть дети, и он понимает, как надо воспитывать мальчишек.

ЗАСТАВЛЯТЬ МОЛИТЬСЯ ИЛИ УЧИТЬ ЛЮБИТЬ?

А. Добросоцких: – Сейчас во многих православных семьях происходят настоящие драмы: дети, ходившие на каждую службу с родителями, посещавшие воскресную школу вдруг уходят из церкви. Как правило, это подростки, которых заставляли молиться, заставляли вычитывать длинные правила, все или очень многое запрещали, от всего оградяли, были с ними очень строги.

О. Георгий Шинкаренко: – Как можно заставить ребенка молиться? Надо раскрыть его сердце! Да, нужно сеять, но сеять с любовью, чтобы дети хоть в семье, хоть в церковном приюте были счастливы, а они бывают несчастны от гиперопеки и непосильных требований. Многие из нас слишком перемудрили на своём пути в христианство, хотим, чтобы дети наши были без единого изъяна, не повторяли бы наших ошибок. Но так в жизни не бывает. Жизнь не бывает чёрной или белой, жизнь – это радуга, со всеми цветами, которые Господь послал людям, как свидетельство Своего милосердия к человеческому роду. Жить можно только в полном спектре нормальной человеческой жизни, в милосердии Божием. И когда подросток ощутит эту радугу, он поймет: это Бог рядом с нами, это Он сейчас протягивает мне руку. Тогда он хотя бы немного задумается о смысле жизни, для чего он пришел в этот мир, для чего живет, что должен сделать в этом мире.

Жить в крайностях невозможно. И когда мы начинаем загонять сами себя в крайность, в тупик и хотим загнать туда же наших детей или кого-то из родных, близких, это уже не проявление любви, это проявление деспотизма по отношению к нашим ближним. Мы лишаем их свободы выбора, мы лишаем их возможности мыслить, мы лишаем их вообще

(Окончание на стр. 6)

«Отчего же не все радуются? Верно, оттого, что не слушают заповеди апостола: «Духа не угашайте» (1Фес.5:19). Погашен Дух – заключился и источник радости, и пошла туга тяготящая. Три бремени ложатся на такого человека и дают его: дума о том, что будет, скорбная память совести о том, что было, и забота о том, что есть, – и ходит человек, повесив голову... Отчего у всех нас тяжёлые думы? Оттого, что мы всю опеку о себе берем на себя... Да, так и будет, пока человек останется таким. Еще в раю показалось ему, что Бог не как следует устроит быт человека и что он поумнее и получше все устроит... Это кончится лишь тогда, когда, утомившись, человек сложит все свои думы у подножия промыслительного престола Божия и воззовет: Ими же веси судьбами, спаси!».

Феофан Затворник
(Созерцания и размышления.
Радость жизни)

«Умей находить радость в жизни – вот лучший способ привлечь счастье».

«Счастье – на стороне того, кто доволен».

Аристотель

Фото Юрия Макарова.

(Окончание. Начало на стр. 1, 4, 5)

какого-либо права на собственную жизнь. Мы хотим, чтобы они жили так, как нам хочется, как нам удобно, как нам нравится, как мы считаем правильным.

Но не было такого, чтобы Христос приносил людям божественную Истину насильем, и я ни разу не видел, чтобы кто-то пошел за Христом после насилия над его душой.

Господь совершал чудеса, Господь утешал, Господь умиротворял, Господь благоволит. И только видя, какая полнота жизни с Христом, какое счастье охватывает душу, когда соприкасаешься с Богом, люди шли за Ним, потому что понимали: без Него счастья на земле быть не может. И сегодня люди идут ко Христу, потому что хотят прикоснуться к этому всеобъемлющему счастью.

Но, к сожалению, не редкость, когда детей начинают тянуть к Богу насильно, перегибать палку в стремлении к благочестию. И самое страшное – начинают говорить о том, что Бог – это какой-то каратель: съел кусок колбасы в пятницу – «Боженька накажет!», сказал плохое слово – «Боженька накажет!», не сделал уроки – «Боженька накажет!». Что же получается? Мы в воспитательных целях превращаем Бога в какого-то монстра. Даже евреи в Ветхом завете до такого не додумались: съешь, мол, колбасы и смерть умрешь. А сегодня мы, православные люди, которые знают, что Бог есть Любовь, выставляем Бога каким-то чудовищем, наблюдающим за каждым нашим шагом и ищущим, за что бы наказать...

Очень вредна и другая крайность: постоянное расслабление. Мол, можно делать всё и никакие церковных правил не соблюдать – Бог всех любит, всех милует, Бог меня за всё простит. Для того, чтобы избежать этих крайностей и идти царским путем, нужно почаще читать Священное Писание, общаться с творениями святых

отцов, с житиями святых. Любимым чтением русского народа всю жизнь были «Жития святых». Читайте эти книги – и вы увидите удивительнейшие, потрясающие примеры для подражания. И вы нигде не найдёте, чтобы над пре-

идут... И не мир лежит во зле, а человек бежит к этому злу – семи-миллионными шагами. И нужно показать человеку другой пример – пример добра, чтобы он шел не к злу, а к светлому Христову Воскресению.

Но показать это невозможно, изолировав людей от «злого» мира. Если бы Бог захотел сегодня исключить зло из мира, оно бы в один миг исчезло с планеты Земля. Но тогда нарушилось бы самое главное – свобода человека. Человек сотворён свободным и имеет право выбора. Изолировав детей, мы лишаем их права выбора. Мы почему-то считаем, что знаем, как жить, берём на себя роль Господа Бога, утверждаем: «Мы точно знаем что хорошо, а что плохо». Это страшный повод для гордыни. А где гордыня – там, естественно, нет Бога в Его истинном понимании. И у человека начина-

невозможно вырастить полноценного человека...

Я не говорю о монастырских и церковных приютах, среди которых есть просто замечательные и где работают профессиональные педагоги. Речь о разного рода «православных поселениях» или неких «общинках», почему-то существующих при некоторых монастырях или храмах. Родители с детьми живут в таких сообществах, как правило, врозь – то есть семьи уже нет. А бывает еще хуже: родитель отправляется «страстновать» по монастырям, «спасаться», сплавив ребёнка на руки монахинь.

Но на кого мы бросаем детей? Независимой от благих намерений строителей сама неестественная структура таких сообществ порождает слишком много соблазнов, здесь есть все возможности для перегибов: отобрать все мо-

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СТРАХОВ

А. Добросоцких: – Мотив родительских строгостей и изоляции ребенка бывает такой: не дай Бог, дети выйдут за пределы стен и увидят, что творится в этом мире, какой там разврат и какие беззакония.

О. Георгий Шинкаренко: – Увы, многие родители именно так считают. Хватит, мол, мы в свое время оступились, наделали кучу глупостей, а ребёнок должен сразу, в самом начале жить в семье как в монастыре – то есть его всего лишают. Но это же совершенно ненормально! Это приведет лишь к бесконечным скандалам и ненависти, о которой мы уже говорили, он будет видеть в Православии лишь орудие наказания, орудие наказания. Он не увидит в Православии Бога, Живого Бога, Бога любящего, Бога сострадающего. Он увидит жестких родителей, которые от имени Бога постоянно его истязают, лишают всего того, что он видит в окружающем мире. И он не будет любить Бога...

Только тогда, когда человек наполнен жизнью – и душевно и телесно, он бывает счастлив. Но как он будет счастлив, если мы захотим воспитать лишь душу, а тело и чувства будем бесконечно изнурять? Кого мы хотим воспитать? Аскетов, отцов-пустынников 4-го и 5-го веков сирийских и египетских пустынь? Не забудем, что отцы уходили в эти пустыни, прожив немало лет в миру. И уходили они туда замаливать свои грехи, изменять свою жизнь к лучшему. Как Мария Египетская, например, и многие, многие другие.

Они уходили от греха в пустыню изменяться, а мы детей хотим искусственно запереть в некоем «инкубаторе»! Вспомните манкуртов, описанных прекрасным писателем Чингизом Айтматовым в романе «И дольше века длится день». Они были как роботы, как зомби – абсолютно послушны и делали всё, что от них хотели.

Лишая ребенка права выбора, мы делаем то, чего никогда не делал Господь, который дал человеку свободу. Только задумайтесь: Бог дал человеку право выбора, а отец или мать лишают ребёнка такого права! Это духовное преступление по отношению к детям...

И только полнота любви и понимания дадут и веру, и радость, и счастье. И таким отношениям мы все должны учиться.

Священник Павел Гумеров

КЛЮЧИ ОТ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

Для меня, как человека семейного, образцом, примером бережного, трепетного, трогательного отношения супругов всегда были люди старшего поколения. Вспоминается один знакомый мне протомерей. Этот человек был убелён сединами и награждён уже, кажется, всеми священническими наградами. После службы он имел обыкновение позвонить своей супруге, просто так, справиться о здоровье, сказать что-нибудь хорошее. И с какой же нежностью он обращался к ней: «Любочка, ну как ты там?» У другого моего знакомого, ныне покойного пожилого священника, матушка, по слухам, характером была не сахар, но он всё равно очень любил её. Им нравилось путешествовать вместе, и батюшка потом во всех подробностях описывал эти поездки. У его супруги было большое сердце, и он переживал за неё. Он купил им двоим участок на кладбище. Когда она умерла, батюшка каждый раз, отправляясь на службу в храм (кладбище находилось рядом с церковью), неукоснительно навещал её могилу. А вскоре и сам лёг рядом, совсем ненадолго пережив супругу.

Вспоминаю, как много общались, разговаривали друг с другом мои дедушка и бабушка. Казалось бы, люди прожили долгую жизнь, вышли на пенсию, целыми днями вместе, ну что им можно ещё обсуждать, о чём беседовать? Но нет, им было просто хорошо вдвоём и всегда находилось, о чём поговорить.

Из беседы «Ключи от семейного счастья»

«...Дьявол иногда вселяет радость и веселие; но в этом не может быть радости, а одна туга и печаль. Если и бывает что похожее на радость, то в этом нет истины, а один призрак, ибо не от Бога. Истинная радость исходит от Бога и подается только тому, кто себя самого нудит постоянно на то, чтоб свою волю отвергать, а волю Божию во всем исполнять».

Антоний Великий

УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ

На вопросы «Православной газеты для простых людей» отвечают священник Андрей Лейка и священник Георгий Шинкаренко

подобным Сергием Радонежским кто-то стоял с плёткой, хлестал его и заставлял читать Псалтирь. Я представляю, что бы стало с этим ребёнком, с мальчиком Варфоломеем, если бы его насильно заставляли читать Псалтирь – вряд ли бы он стал преподобным Сергием Радонежским.

«КАКОЙ ГРЕШНЫЙ, КАКОЙ БЕЗОБРАЗНЫЙ МИР!..»

А. Добросоцких: – Отчасти можно понять мотивы такого насилия в наши дни. Родители страшно боятся влияния грешного, «плохого» мира, всяких безобразий в нём. Отсюда – стремление создать разного рода православные «общинки» вдали от города, уйти в «пустыньки». Только там якобы можно «защититься» от мира. Заметьте – речь не о монахах, а о семейных людях!

О. Георгий Шинкаренко: – Не случайно есть замечательное выражение: нужно ненавидеть грех, но любить грешника. Мы всё время подчеркиваем: какой грешный вокруг нас мир, какой безобразный! Но это, как ни парадоксально, и идти царским путем, нужно почаще читать Священное Писание, общаться с творениями святых

ются страшные перегибы. Думая, что они несут людям Бога, на самом деле устраивают крестовый поход. Пусть и в отдельно взятой семье – «огнём и мечом» насаждают Христа.

Это катастрофа, когда мы лишаем ребёнка права выбора, мы не должны этого делать ни при каких обстоятельствах. И как бы трудно ни было с детьми – это в первую очередь дети. У них совершенно другая психика, совершенно другое отношение к жизни – всегда вспоминайте, какими вы были в детстве. Никогда дети не были одинаковы, а мы хотим, чтобы ребёнок вырос, не бегая, не прыгая, не хохоча, громко не крича, чтобы он ел всё, что ему дают, чтобы он спал вовремя и чтобы вставал пораньше и ходил молиться... Ну, это не ребёнок уже, это робот, таких детей не существует в природе.

Дети хотят гулять, кататься на велосипедах, бегать на речку купаться, они хотят есть колбасу и мороженое, хотя бы дурачиться, они толкаются, они обзываются, они бегают – они познают этот мир. Как возможно познать мир, если не нюхать цветы? Как можно сказать, что вода мокрая и холодная, если никогда не искупаться в море? И поселив ребёнка искусственно в четырёх стенах монастыря или какой-то «общинки»,

библики, не позволить ничего делать без разрешения «ответственного», просто лишить человека чуть ли не каждую минуту. И, конечно же, находятся командиры, которые хотят «поругать» – и очень жёстко. Ведь иногда в монастыри, к сожалению, приходят люди, которые ищут не молитвенного общения, а хотят сбегать от реальности жизни, которая у них не сложилась по каким-то причинам. И если таких людей, которые, возможно, имели прежде тяжкие грехи, но потом исправились, допускают к детям, может произойти катастрофа. Столкнувшись с детскими капризами, с подростковым вызовом, такие люди бывают неспособны проявлять любовь и терпение. Вспоминаются обиды на прошлую неудавшуюся жизнь, на людей – и вспыхивает неискорённая ненависть, не любовь, а ненависть – и это по отношению к ребёнку!

Детей же можно воспитывать только в духе любви, понимания. Я не говорю, что никто не должен наказывать детей. Но никаких побоев, конечно, быть не должно, никаких репрессий, никаких лишённых обедов, вообще каких-то удовольствий, никаких «наказаний молитвой». Это абсолютно недопустимо, потому что в этом случае ребёнок очень быстро озлобляется.

Андрей Зайцев

О СЧАСТЬЕ И ИНДЮШКАХ

Недавно я с удивлением узнал, что жожу в «женскую» церковь, в которой нет богослужения, желания изучать основы веры и Евангелия, а есть какие-то мелкие просьбы о здоровье близких, успешной работе, учебе, решении бытовых проблем.

Мужчины же, которые могут попросить Бога о чем-то важном, поговорить о богословии, истории Церкви, возрождении России храм посещают редко, поэтому христианство в России находится в упадке. В исламских же странах, напротив, мужчины молятся, не потеряли воинственный дух и мыслят в мировом масштабе.

Потом я узнал, что люди ищут в Церкви не креста, терпения и страданий, а облегчения жизни и простого человеческого счастья, слова утешения и любви, что странно для христианина. Еще люди все время хотят стать счастливыми, соревнуются друг с другом, покупают новые вещи, машины и квартиры, а счастье все никак не наступает. Тогда некоторые приходят в храм, где им рассказывают о необходимости терпения скорбей ради спасения души. И снова люди остаются несчастными.

Они «плачут, целуют жилистую руку, просят, чтобы обязательно была звезда». Я сам та-

кой же – боюсь смерти, старости, усиления болезней, бедности. Меня мало утешают разговоры о том, что Бог дает каждому крест по силам, что скорби – это горькое лекарство. При этом я не считаю себя несчастным, и пытаюсь бороться с унынием. Поэтому я и стал христианином.

Наша вера – очень честная. Христос не обещал справедливости на Земле, счастливой жизни, избавления от болезней, горя, скорби и плача. Но при этом Евангелие дает каждому надежду, говорит слова утешения и любви, а наше богослужение, общая молитва в храме и участие в Таинствах успокаивает человека, дает ему силы, перезагружает его.

У меня нет этому никакого рационального объяснения. Мой мозг анализирует ситуацию и выдает в основном грустную картину мира, а вот сердце, напротив, уверено, что в жизни всё кончается хорошо, и Бог дает людям то, в чем они действительно нуждаются.

В моей жизни несколько раз были ситуации, когда проблемы казались неразрешимыми, но потом все изменялось в буквальном смысле за несколько часов, дней или недель. Я не люблю слова чудо, оно точнее всего передает то, что происходило.

Нашу веру вообще сложно рассматривать через призму счастья или несчастья.

Наш мир изначально несправедлив – кто-то рождается здоровым и богатым, кто-то бедным и больным. Церковь не может исправить это неравенство, Бог механически не может вылечить всех больных, дать каждому из нас миллион долларов и сделать счастливым. В этих условиях молиться о скорбях, просить испытаний мне кажется занятием довольно странным, так же как и желать для себя и близких молочных рек с кисельными берегами.

В общем, Церковь – это не место, где делают счастливым, не камера пыток, не фабрика по производству скорбей и не организация для построения рая во всем мире или в отдельно взятой стране.

Церковь – это удивительное место, где каждый может стать самим собой и попросить Бога о том, что для него важно. Женщины, которые молятся о благополучии детей, здоровье мужа или родителей, «о всех усталых в чужом краю», и есть настоящие христиане. Они знают цену жизни, способны любить, и в отличие от нас, мужчин, не стремятся решать проблемы мирового масштаба.

О женской вере и женском счастье есть замечательная история. К преподобному Амвросию Оптинскому ходила птичница, у которой умирали индюшки. Она плакала, старец ее утешал и давал советы, а вокруг были «умные люди», не понимавшие, почему преподобный Амвросий так возмущается, почему преподобный Амвросий так возмущается с индюшками глупой бабы. На их вопрос святой ответил: «В этих индюшках вся ее жизнь».

Мужчинам с их желанием решить глобальные проблемы можно напомнить рассказ о преподобном Антонии Великом. Однажды он долго просил Бога ответить на вопрос о несправедливости мира: «Господи, почему одни люди рождаются бедными и больными и умирают в младенчестве, а другие живут до глубокой старости?» Ответ был короток: «Антоний, себе внимай».

В этой фразе и скрывается рецепт человеческого счастья. Большинство из нас не могут повлиять на курс доллара, решения политиков о войне или мире, не могут вылечить всех больных или накормить всех бедняков. Можно лишь изменить себя, помочь тем, кто находится рядом, купить лекарства одинокой бабушке в соседней квартире. Мы можем не и не просить скорбей, они все равно нас найдут. Я не знаю, стоит ли молиться о счастье, но совершенно точно нужно просить у Бога рассудительности и спокойствия, без которых нельзя решить ни одной проблемы.

Журнал «Фома»

Протоиерей Николай Доненко:

СПАСЕНИЕ – ЭТО ЖИВЫЕ, ТВОРЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ХРИСТОМ

(Окончание. Начало на стр. 3)

сняв ложную самозащиту со своей души, обратиться к небу, вечности и Божественной любви, на любовь Христа ответить человеческой любовью. И тогда Сам Господь Иисус Христос входит в человеческое сердце.

– Бывает, что в разговорах священник часто упоминает некую страсть с резким осуждением, и это вместо поддержки вселяет в чадо страх потерять доверие и уважение батюшки, приходит на исповедь становится страшно и стыдно. Как быть, если духовник на своем человеческом уровне не приемлет и не понимает духовный недуг, которым мучается его чадо?

– Духовник не должен принимать чьи-то страсти, но непременно должен понимать, как они действуют в человеке. Игумен Григорий из монастыря Дохиар на Святой горе как-то заметил: успешное духовничество может состояться тогда, когда есть эмоционально-психологическое и культурное созвучие и взаимопонимание. И если это отсутствует, то даже при желании отношения чада и духовного отца могут не выстроиться. Священник может оставаться хорошим духовником, чадо желать себе спасения, но в силу того, что культурно-психологические факторы слишком разные, их отношения могут быть проблемными и мало удобными для поставленной цели.

Щедрая радость.

логические факторы слишком разные, их отношения могут быть проблемными и мало удобными для поставленной цели.

ПОСТЫ И ПОКЛОНЫ – БЕЗ ЛЮБВИ?

– Многие проходят через духовный кризис, когда будто бы достигнешь некоего рубежа в духовной жизни и не видишь, куда и как двигаться дальше. У человека нет грубых грехов, а только малые, кочующие от исповеди к исповеди. Он уже встроился в жизнь прихода или монастыря, во всем вроде бы порядок. Однако возникает пауза в духовном делании и не хватает опыта, чтобы разобраться, и рядом нет достойного советника... Что это за состояние и что делать?

– Если человек сосредоточен только на себе и своих психологических переживаниях, то наступает предел, за который уже ничего не видно. Но если человек живет в Боге и в его сердце изображается Христос, то со всей очевидностью надо сказать: для него нет ограничений, он видит иные грани жизни и ощущает иное качество бытия. Будете совершенны, как совершен Отец ваш небесный (Мф. 5, 48), – говорит Господь, призывая каждого человека к святости. И в святости абсолютной, которой нет предела. Но если человек живет мертвящей логикой и своими человеческими представлениями о должном, то по естест-

венной причине его развитие в свое время останавливается, как всё в этом мире. Создается впечатление, что человек чего-то достиг. На самом же деле это только психологическое равновесие, эмоциональная и душевная составляющая, которая близка к комфорту. Только там, где есть прорыв в трансцендентное, соединяющий земное с небесным, возможна вечная перспектива.

Не важно, сколько человек делает поклонов, как он постится, не важно, сколько он совершает бдений; когда мы приходим в семью, общину или монастырь, мы смотрим, есть ли любовь между братьями? Если живут в любви Христовой, то и благодать Святого Духа есть, значит, всё подлинно. Когда мы начинаем подсчитывать количество Иисусовых молитв, поклонов, постов, то можем впасть в опасное духовное состояние, которое выхолодит нашу душу, рационализирует ум. И тогда ради нашего спасения Господь попускает травматически обрести истину – через боль и потрясения, которые, как правило, возвращают нас к самим себе.

Спасение – это не мертвящая скорлупа, а всегда живые, творческие отношения с Христом. Спасение не гарантировано исполнением правил морального

– Увлечение политикой или общественной деятельностью нередко превращается в страсть. Несправедливость, которой сегодня наполнена жизнь, а особенно если с ней внезапно сталкиваешься в Церкви, возмущает и опустошает. Игнорировать чужую боль, как и свою, невозможно. Как здесь найти для себя золотую середину и сохранять духовное равновесие?

– Возмущение, как и всякий грех, происходит от малодушия. Порой мы слишком малодушны, особенно когда видим чужие недостатки, а о своих деликатно забываем. Подлинный ум всегда в пропорциях. И золотая середина – это то, к чему мы должны стремиться. Вне политики, как замечал Аристотель, находятся только животные или боги. По разным причинам, но все они вне политики. Мы люди и, стало быть, всегда в политике. И политика наша должна быть христианской, церковной, боголюбивой, подлинной. Мы должны понимать, что происходит в человеческом мире, какой замысел Божий о нас, какова задача того или иного народа, государства, семьи и отдельного человека и каково наше отношение к этому. Нужно уметь различать контуры явлений, событий, уметь увидеть всё в евангельской перспективе. Тогда мы будем подлинными политиками, сохраняя свою церковность, трезвенность и ясность ума. Если же страсти живут в нашей душе, то неважно, занимаемся ли мы политической или чем-то иным, – главной будет оставаться эта страсть, облеченная в различные слова и одежды.

СКОРБЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ТВОРЧЕСКОЙ

– Порой можно услышать, что Русская Церковь наполнена скорбью. Почему на богослужении так все строго, серьезно, нечасто встретишь радость на лицах, будто бы мало благодарности у прихожан...

– Вероятно, это от непонимания. Если скорбь, то она должна быть творческой, благодатной, непременно разрешающейся победоносной радостью, в противном случае она может быть удушающей и разрушающей душу.

Есть свои неповторимые особенности у различных народов, национальная доминанта. Трудно представить греческое село в Поморском крае, на Валааме или Соловках. И балканский задор в Сибири или Якутии маловероятен. Климат, ландшафт во многом определяют национальный характер. Если есть печаль как некая тенденция национального характера, она должна быть прозрачной свету Христову, благодати Святого Духа. Тогда эта печаль будет по Богу, творческая, созидающая.

Беседовала Анна Ольшанская «Церковный вестник» 16 декабря 2013 г. Подзаголовки «Православной газете»

– Геронда, часто люди мирские говорят, что, имея все благо, они ощущают какую-то пустоту.

– Люди мира сего ищут радость в наслаждениях. Некоторые духовные люди ищут радость в богословских диспутах, беседах и тому подобном. Но когда их богословские разговоры заканчиваются, они остаются с пустотой и спрашивают себя, что им делать дальше. Каким бы ни было то, чем они занимаются – греховным или нейтральным, – результат одинаков... Духовная радость не приходит к тому, кто исполняет мирские похотения своего сердца. Такого человека посещает беспокойство... Мирские радости не «заряжают» человеческую душу, а лишь засоряют ее. Ощутить духовную радость, мы не захотим радости вещественной. «Буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16:15).

Паисий Стягаторец (Духовное пробуждение)

Вышедшая в конце мигнувшего года «Книга о счастье» протоиерея Андрея Лоргуса привлекла внимание читателей глубиной и остротой рассматриваемых в ней проблем. Сам автор так пишет о книге: «Вот о чем наша книга – о том, как, принимая все стороны жизни, горькие и сладкие, быть счастливым. Как можно позволить себе быть счастливым? Как выстоять в счастье, не оставаясь лишь в падшем и земном, как жить перед Лицом Божиим, как ходить перед лицом Вечности?» Предлагаем читателям отрывок из «Книги о счастье».

ОПЬЯНЕНИЕ ЧУВСТВАМИ

В каждом человеке, даже в самом уравновешенном, бурлят эмоции, которые зачастую мешают привести в порядок свою жизнь, мешают быть счастливым. Конечно, счастье – это яркое эмоциональное переживание, оно затрагивает и душу, и тело, и дух – все вместе. Но тут нужно отличать эйфорию, экстаз или эмоциональное опьянение от подлинной радости, блаженства, счастья.

Человек время от времени оказывается в эйфории, например, когда влюблен. Но это скоротечное состояние, а не постоянная жизнь. Эйфория влюбленности сопровождается повышением гормонов в крови, она связана с определенной химической составляющей человеческой эмоций, как бы романтично это ни звучало. Но все это проходит через несколько месяцев, поэтому психологи не рекомендуют в это время принимать решение о вступлении в брак. Надо подождать, пока эмоциональная буря уляжется.

Конечно, помимо этого могут быть самые разные состояния, которые приводят к ярким эмоциональным переживаниям. Но они тоже проходят. Подлинное человеческое счастье длительно, но дело не только во времени. Счастье тоже всегда ярко эмоционально окрашено, но в нем нет опьянения чувствами, а есть определенная умеренность, осознанность и самого чувства, и выражения чувств, и источника чувств. И главное: если этот источник внутри, если человек осознает, что он им обладает, тогда ему не нужна эйфория. Он удерживает себя в радости, все время с нею живет. Это образ духовной жизни. Это не означает, что он каждый день пляшет, что он каждое утро встает с безмятежной улыбкой, вовсе нет. В жизни каждого случаются потери, трагедии, стрессы, но счастливый человек способен сопереживать, сострадать сегодня, здесь и сейчас, страданиям других и способен принимать свое горе. Но это ни на день, ни на час не отлучает его от той радости, которую он в себе имеет. Однако ею он может воспользоваться только тогда, когда он сочтет это возможным и нужным. Эмоциональное сопереживание другому – знак нелицемерной любви. Но счастливый человек несет свое счастье неубывающим и тогда, когда сопереживает другому, и тогда, когда его самого постигают несчастья, и тогда, когда счастлив с ним рядом другой. Счастье не стихия, но ресурс, потенциал, «жемчужина» души.

Вот такое состояние человека, когда он способен сопереживать другим в тот момент, когда им это действительно нужно, и в то же время – оставаться в своем внутреннем блаженстве, в своей способности радоваться и быть счастливым, – это и есть эмоциональная зрелость. Иными словами, личностная зрелость позволяет достичь управления эмоциями. Конечно, не на 100%, не полностью, потому что у любого совершенного человека могут быть эмоциональные взрывы, всплески, падения и т. д. Но все-таки он способен это осознавать и способен действовать, даже в состоянии эмоциональных подъемов с любым знаком, в горе или в радости.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПУСТЫНЯ

Ощущение счастья связано с пониманием своего места в мире. Невозможно стать счастливым без трезвого и смиренного узнавания себя, своей меры и того призвания, которое Господь посылает.

Но для современного человека понимание себя – это очень трудно. Тонны глянцевого журналов, популярных брошюр, бесчисленные тренинги занимают, как кажется, ликвидацией психологической неграмотности именно под девизом «Познай себя!». Может, кому-то

это и помогает, но, по большей части, люди при- выкают пристально рассматривать оттенки своих желаний, что нередко приводит к болезненной сосредоточенности на себе. А она затягивает, и

Протоиерей Андрей Лоргус, директор института Христианской Психологии

СТРАДАНИЕ НЕ БОЛЬШЕ ЖИЗНИ

трудно потом из нее выбраться на свет Божий и увидеть ближнего.

Духовная зрелость предполагает не только знание себя, своих желаний и своих чувств, но и своих особенностей, своих отличий. Зрелость – это внутренний взор. Взор трезвенный и светлый: «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Мф. 6:22)

В прежние, докомпьютерные времена было принято вести дневники, причем этим занимались самые разные люди. Например, не только образованные барышни, писатели или общественные деятели вели ежедневные записи, но и многие подвижники, суровые аскеты тоже подвизались на эпистолярной ниве. Сегодня личные записи переместились в интернет-дневники. Но, согласитесь, далеко не все можно доверить публичному пространству. А для современного человека дневник своих чувств был бы очень полезен, потому что одна из проблем, с которой приходится сталкиваться психологу, – это иногда полное, а иногда частичное неумение чувствовать. Нам порой приходится потратить год или полтора терапевтической работы с тем, чтобы помочь восстановить простое человеческое чувствование. Например, мы раздаем список чувств, потому что многие люди просто не знают, как назвать свои чувства; особенно трудно с этим у мужчин. Спрашиваешь: «Как Вы себя сейчас чувствуете?» – «Нормально». За этим безликим «нормально» иногда стоит попытка скрыть свои чувства, а иногда – эмоциональная пустыня. Человек не видит, не ощущает чувств, у него внутри все как будто покрыто броней. Такое «окаменное бесчувствие» – болезнь современного человека: оно блокирует доступ к любви, к ощущению своей ценности. Какая там радость, какое счастье, если человек давным-давно запретил себе чувствовать и напролом идет к своей цели! Причинами такого душевного состояния являются, прежде всего, детские неврозы, психологические травмы и насилие, и преодолеть их непросто. В этой ситуации дневник чувств может быть терапевтическим инструментом.

ЗАГОНЯЯ СЕБЯ...

Многие сейчас говорят, что мы живем в каком-то особо сложном для психики время. Переиспользованный информацией человек несет на работу, а вечером, приходя домой, не может успокоиться, продолжает барахтаться в информационном потоке, пока, наконец, не заснет, уронив голову на клавиатуру. В таких условиях разве не труднее обнаружить в себе счастье?

Нет, я считаю, что отупить себя счастливым во все времена было возможно и во все времена было непросто. Не думаю, что наше время чем-то принципиально отличается в этом смысле: оно по-своему сложно, но по-своему просто. Даже в наше время не все люди живут в такой безумной суете. Мы говорим о горожанах, о Москве, прежде всего. Но это, как известно, не все человечество и даже не вся Россия. Хотя и в Москве есть много людей, которые живут тихо, медленно, спокойно и без избытка информации. Знаю людей, которые ходят на работу, и работа у них не особенно напряженная, возвращаются домой и ложатся спать. У них ничего не происходит, и никакого переиспользования впечатлениями и информацией нет. Просто все выбирают подходящий образ жизни: кому-то нравится беготня, суета и переизбыток информации, а кому-то комфортно в неспешности и покое. Ведь человек живет, в конечном итоге, так, как хочет.

(Окончание на стр. 8)

Протоиерей Андрей Лоргус,
ректор института Христианской Психологии

СТРАДАНИЕ НЕ БОЛЬШЕ ЖИЗНИ

(Окончание. Начало на стр. 7)

Правда, некоторые так себя загоняют, что теряют ориентиры и плохо понимают, что соответствует их ритму, их темпераменту. Например, флегматик может ринуться в активную деятельность, и ему сначала даже покажется, что он – как рыба в воде. Но не заставят себя ждать вспышки раздражения, внезапный упадок сил, а потом – ощущение опустошенности. Хорошо, если человек понимает, что он просто оказался не на своей волне, сам с собой не совпадает. Тогда он может сменить сферу деятельности или начать работать из дома через интернет, и все постепенно придет в норму.

Еще такой загнанный, вечно спешащий горожанин пытается справиться со стрессом, регулировать свое эмоциональное состояние с помощью разных «технических средств», например, откликается на объявление о занятиях йогой. Можно ли таким образом преодолеть невротические, психотические состояния, найти в себе некую тишину, покой? Наверное, да. Но только к счастью это не имеет отношения. Я думаю, что это связано с теми страданиями, которые человеку причиняет стресс, и с неумением пользоваться своим внутренним миром. Поэтому познание себя – это очень важно. Построить свою жизнь без самопознания невозможно.

«НЕИСЦЕЛЕННЫЕ СТРАДАНИЯ»

Всякие модные нынче психотехники, околосточные и парарелигиозные практики настраивают человека на то, чтобы избежать страдания. В христианстве подход принципиально иной.

Христиане считают, что счастье произрастает из глубины души, где живет фундаментальное духовное ощущение бытия: «я есть». Это не телесное, не физиологическое, не психологическое, а именно духовное ощущение, переживание своего бытия. И оно в своей силе, в своем первоисточнике настолько сильное, что его не может победить совокупность всех страданий. Но и это не предел. За ощущением бытия стоит Господь, который дал человеку жизнь. И в этом ощущении, в этом созерцании сотворенный Богом человек не ограничен. Как говорят Святые отцы, в этом созерцании человек не знает границ и мер, они ему не открыты. И при этом Святые Отцы своим опытом свидетельствовали, что никакие телесные или духовные страдания не могут оторвать, отвлечь от внутреннего блаженства, созерцания собственного бытия, чуда жизни. Мы можем им верить. Это свидетельство для нас очень важное. Оно – о том, что сначала – жизнь, а потом ее страдания. Если нет жизни, не будет страдания, а если страдание есть, значит, жизнь есть! Страдания никогда не бывают равны жизни, они всегда чуть меньше. То есть страдания – это меньше, но не равно. Жизнь, по определению, больше, чем страдания. И если человек способен ее переживать, проживать, то, значит, у него открыта возможность для этого положительного баланса.

Нередко мне приходится сталкиваться с «неисцеленными страданиями». Мать плачет о погибшем сыне, или вдова оплакивает свое горе. Но оплакивание становится постоянным, «неисцелимым». Кажется, что сила горя настолько велика, что выплакать его нельзя. Но это не так. Сила горя всегда меньше жизни, в которой приключилось горе. Человек может избрать «горевание» своим смыслом жизни, своей главной задачей. Это эмоциональное застревание, фиксация на одной эмоции, когда все остальные чувства подавлены или сведены на нет. Такое упорствование в горе есть род зависимости, способ обретения себя, вывернутый наизнанку, проще говоря – извращение. Горе как способ не жить в жизни.

Помочь таким людям крайне трудно, потому что они закрыты в своем горе, как в скафандре, как в скорлупе, и выходить оттуда не желают. Кроме того, такое горевание зачастую расценивается как нравственный «подвиг», имеет нравственное оправдание, а это – подмена духовной жизни. Горюющая мать или вдова мнят, что они служат таким образом преданности и верности усопшим. А на самом деле – убажуют себя, удовлетворяют свою потребность в эмоциональной близости с личностью усопшего, не отпускают его в мир иной. Им кажется, что если отпустят близкого от своего сердца, жизнь их окажется пустыней. Вот и берегут свое горе, как смысл жизни. А ведь душа их не пустыня, она – рай, оазис, но они не знают об этом, не знают себя.

Мне приходит на ум диалог из «Расторжения брака» К. С. Льюиса: там райское существо объясняет даме из ада, что она своей скорбью по умершему сыну, своими показными страданиями терроризировала всю семью, лишая их жизни. А дама твердит, что материнская любовь – это святое!

Святость и счастье: эти два понятия как будто из разных миропониманий, но они оба о человеке. Человек верующий стремится к святости; человек неверующий стремится к счастью. Два вектора, два пути. Пересекаются ли они? Уверен – пересекаются! Пересекаются в сердце человека. Если сердце чисто и настроено на Божий «камертон», оно не может не быть блаженным. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8).

Православие и мир
Подзаголовки «Православной газеты»

В моей журналистской практике был такой случай. Произошло это примерно в середине 90-х годов прошлого века. Иду я по улице и встречаю одного из героев своего очерка, назовём его Алексей Иванович. Очень интересный, широко образованный творческий человек, мужчина в расцвете лет. Но всё никак найти себя не мог. Писала я о нём, поскольку из художественной мастерской его занесло в общеобразовательную школу, где он создал некий «островок радости», обучая детей рисованию.

Года два, наверное, мы с ним не виделись, а тут иду – а навстречу мне Алексей Иванович... в рясе священника. Я просто обомлела: он ли это? И глаза другие, и борода седая, как будто прошло лет десять, как будто это и не он вовсе, а его старший брат. Разговорились, и он поведал мне, какой крутой жизненный поворот случилось ему пережить.

Алексей Иванович тяжело заболел, боли были такими сильными, что иногда он просто катался по полу. И вот однажды во время очередного приступа взгляда его упал на икону (иконки были развешаны по квартире в качестве «произведенный искусства»). Взглянул он на Спасителя – и взвыл о помощи.

Помню, в этом месте я не выдержала и выдохнула: «И что, чудо произошло? Исцелился...» Очень уж мы, люди, на чудеса ладки. Чтобы раз – и исцелился человек.

– Нет, – улыбнулся батюшка, – не исцелился я тогда, но в тот момент боль у меня действительно прошла, и это было нас-

тоящее чудо. Удивился я очень и решил в церковь пойти, со священником поговорить.

Священник его выслушал, подсказал, что делать, они подружались. Алексей Иванович стал прихожанином храма. А

Ну, деваться некуда, поехал, лишние знания не бывает, авось и эти пригодятся. Не знал он тогда, что в это время к Владыке из маленького городка приезжали прихожане и просили построить у них церковь. Не знали тог-

НЕ «ЗА ЧТО», А «ДЛЯ ЧЕГО»

вскоре и врач нашёлся, и операцию удачно сделали, покатила жизнь дальше.

Однажды батюшка обратился к Алексею Ивановичу с просьбой: ты художник, учитель, человек образованный, поработай в воскресной школе с детишками. Да, конечно, обрадовался Алексей Иванович,

да и эти люди, что их будущего батюшку Господь к строительству церкви уже готовит. Сам же Алексей Иванович учился, чтобы преподавать в воскресной школе. Но вот окончил он курсы – и его рукоположили в диакона.

Вот когда он поплакал-то. Очень много пришлось учиться, трудно было, совсем ведь не собирался он служить, жалко было ему и своей карьеры художника и учителя, чуждо ему было новое дело, внутренне противился он. Да ещё в семье раскол произошёл, жена ни за что не желала попадётся становиться. Но Алексей Иванович почему-то ничего не мог сделать, всё происходило не по его воле, и ему ничего не оставалось, как смириться. Вскоре его рукоположили в священника и направили строить церковь в тот самый городок, откуда прихожане приезжали.

И построй! И служит! И семья воссоединилась!

– Сначала я думал, – сказал мне отец Алексий, – что всё потерял. А потом оказалось, что всё вернулось ко мне на более высоком уровне. Теперь я и священник, и учитель, и художник – пишу иконы...
В то время история эта произвела на меня большое впечатление. Но только теперь, когда прошло уже много лет, когда и саму меня Господь привёл в Церковь, я начала понимать, что так в нашей жизни проявляется Промысл Божий. Это и есть обыкновенное чудо, которое мы и чудом не считаем, а называем его «случайностью».

Ольга Севостьянова
Из книги «На корабле под сенью Креста: о страданиях и любви – в рифму и без».

Если Бог хочет сделать тебя счастливым, то он ведёт тебя самой трудной дорогой, потому что лёгких путей к счастью не бывает...

ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, ЧТО ГАЗЕТА БЕСПЛАТНА!

Сейчас я пенсионерка, но по профессии журналист, недавно вернулась из Америк, где прожила 10 лет. И теперь я очень счастлива, потому что в той стране все друг другу чужие, а в нашей, хотя и много трудностей и бед, печалей и неразберихи, чувствуешь себя среди родных.

Я с огромным интересом прочитала «Православную газету», которую вы мне выслали. Без таких газет, как ваша, русскому народу было бы совсем темно. А газета умная, смело поднимает самые болезненные вопросы, просто и ясно рассказывает о сложном. Она душевная, теплая, помогает людям, утешает, дарит надежду.

Просто замечательно, что вы рассылаете газету бесплатно! Многие люди, приходящие в храм, бесконечно благодарны за это. Я как журналист хорошо понимаю, как тяжело в наших условиях выжить доброму и честному изданию, не опускающемуся до дешевой информации, лжи и рекламы. С тревогой прочитала, что у вашей газеты возникли финансовые трудности.

Хочется надеяться, что откликнутся небезразличные люди и поддержат в трудное время честную газету.

С уважением Галина Церникель,
г. Торопец Тверской обл.

✉ ПИСЬМА В ГАЗЕТУ

ЭТОГО НЕ УСЛЫШИШЬ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Самая инвалид 1-й группы. Большое спасибо вам за газету, из которой мы получаем ответы на многие вопросы о вере, о том, как воспитывать детей, чтобы они не выросли атеистами. Газета раскрывает глаза на лжеучения, лжеучения и на многое другое, о чем не услышишь по телевидению и не прочитаешь в других изданиях. Особенно меня тревожат проблемы ювенальных технологий. Нельзя допустить, чтобы они были приняты в России законодательно.

И пожалуйста, сделайте все, чтобы газета продолжала выходить. Она очень нужна!

Людмила Судакова,
г. Покров Владимирской обл.

МЫ ВСЕ МОЛИМСЯ О ВАС!

Благодарим Господа Бога, что ваша газета до сих пор выходит. Читает ее не только в нашей семье, но многие другие братья и сестры во Христе, которые рядом с нами. Сейчас буду делать обложки на первую подшивку газеты – она получилась такая толстая! Надеюсь, что будем начинать новую.

Спасибо за все! Мы все молимся о вас и тех, кто вам помогает!

Михаил и Эмма Никитины,
г. Ковров Владимирской обл.

ПОДДЕРЖИТЕ ГАЗЕТУ В ТРУДНЫЙ ПЕРИОД!

Дорогие друзья! У нашей народной «Православной газеты для простых людей», которая выходит в свет почти 18 лет и в последние годы благодаря поддержке благодетелей распространяется бесплатно, сложилась трудная ситуация с финансированием.

Чтобы мы имели возможность и дальше распространять газету БЕСПЛАТНО – по храмам и монастырям, воинским частям и тюрьмам, высылать миссионерам, ветеранам, малоимущим – по всей России и в ближнее зарубежье – просим читателей поддержать нашу газету. У кого есть такая возможность, попросите о поддержке ваших друзей.

Напишите, нужна ли вам в бесплатной рассылке по почте, или же пришлите любую сумму для Вас сумму в качестве пожертвования.

Для получения электронной версии газеты высылайте свой e-mail по адресу: alladob@mail.ru

Все пожертвования и письма отправляйте по адресу: 601650, г. Александров Владимирской обл., ул. Ануфриева, 1 – 120, ДОБРОСОЦКИХ Алле Алексеевны. Все вопросы по телефону 8-919-003-69-99.

НУЖНА МОЛИТВА О БЛАГОДЕТЕЛЯХ

Просим сугубых молитв о тех, кто своими трудами и средствами поддерживал миссионерский проект нашей газеты: Василии, Дионисии, Юлии, Павле, а сейчас сам оказался в трудной ситуации.

Мы сердечно благодарны ВСЕМ, кто вложил душу и сердце в жизнь нашей народной газеты, каждому, кто внёс и внесит свою лепту в благое дело. Мы всегда молимся за наших читателей и чувствуем связь и единство с ними. Земной поклон всем, кто верен нам! Помолитесь вместе о здравии всех наших друзей, молитвенников, соратников:

Схиархимандрита Илия; игумена Мелхиседека, игумении Иоанны; Дионисия с сотрудниками; Юлии со сродниками; иерея Андрея; иерея Олега; протоиерея Виктора; Павла, Елены, мл. Таисии и мл. Анны со сродниками; Евгении; Дионисия, Ольги, Татианы, Андрея, Александра, мл. Анастасии и мл. Николая; Юлии; Василия; Василия с сотрудниками; Алексиса и т. бол. Галины; Василия со сродниками и сотрудниками; Ольги; Натальи, Михаила, Сергия, Ольги со чадами и отр. Михаила; Максима и Олега с сотрудниками; Виктора со сродниками; Любови и Рафаила; Алевтины; Любови; Софьи; Ольги; Марии; Раисы; Татианы; Елены; Любови; Александра; Сергея и всех наших друзей и помощников.

Молитесь также об упокоении раба Божьего Валентина и рабы Божией Марии.

* Редактор Алла Добросоцких.

* Компьютерная верстка: А.Семенкович.

* Газета зарегистрирована в комитете по печати РФ. Рег. №015472 от 29.11.96.

* Сдано в набор 21.02.2014. Подписано в печать 24.02.2014.

* Отпечатано в типографии Патриаршего издательско-полиграфического центра, г.Сергиев Посад.

* Тираж 8000 экз. Заказ

* E-mail: alladob@mail.ru; электронная версия: www.pravgazeta.ru;

www.xranserafima.ru/sofiya/gazeta.html

* Адрес для писем и подписки: 601 650, г. Александров Владимирской обл., ул. Ануфриева, 1-120, Добросоцких Алле Алексеевны.

* Контактные телефоны в Александрове (49244) 2-03-00, 8-919-003-69-99.

* Точка зрения авторов не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Используйте газету только для чтения! Если она стала вам не нужна – подарите ее другому или передайте в библиотеку храма